

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Историко-филологический факультет
ПИ им. В. Г. Белинского

Кафедра «История России и методика
преподавания истории»

Направление подготовки

44.03.01 – Педагогическое образование

Профиль

История

Форма обучения

Очная

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему:

Русская регулярная кавалерия в эпоху Отечественной войны 1812 года

Студент

(подпись, дата)

Сивкова Дарья Львовна

Научный руководитель

(подпись, дата)

Белоусов С.В.

Нормоконтролёр

(подпись, дата)

Паршина В.Н.

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ № _____)

Заведующий кафедрой _____ Кондрашин В.В.
(подпись, дата)

Работа защищена с отметкой _____ (протокол заседания ГЭК от _____ № _____)

Секретарь ГЭК

(подпись, дата)

Кузьмина Т.Н.

Пенза, 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Организация русской кавалерии в 1812-1815 гг.....	11
1.1. Структура русской регулярной кавалерии к началу Отечественной войны 1812 года.....	11
1.2. Реорганизация русской регулярной кавалерии в 1812-1815 гг.....	20
Глава 2. Боевое применение русской регулярной кавалерии.....	24
2.1. Участие кавалерийских полков русской регулярной армии в сражениях Отечественной войны 1812 года и заграничных походов русской армии.....	24
2.2. Структуры повседневности кавалерийских полков русской регулярной армии.....	38
Глава 3. Применение результатов исследования в преподавании истории в средних общеобразовательных учреждениях на примере темы «Отечественная война 1812 г.» по истории России (9 класс).....	77
3.1. Тематическое планирование.....	77
3.2. Технологическая карта урока.....	79
3.3. Методические рекомендации.....	101
Заключение	102
Список использованных источников и литературы	105

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы выпускной квалификационной работы. Отечественная война 1812 г. занимает особое место в истории России как ключевой этап развития национального сознания. Она пробудила к жизни такие чувства, которые раньше не имели места в сердцах русских людей. Не просто так многие авторы зовут войну 1812 года, не иначе как целой эпохой в жизни русского народа. На современном этапе особенно необходимо учитывать опыт прошлых лет, в том числе и опыт Отечественной войны 1812 г. Так как именно на данном этапе развития меняются нравственные, духовные и материальные ценности граждан, и в первую очередь молодежи. Поэтому важно приобщить ее к истории, духовной культуре, формировать у нее высокие патриотические чувства, верность конституционному и воинскому долгу по защите Отечества. В связи с этим обращение к истории Отечественной войны 1812 г. более чем актуально.

Объектом выпускной квалификационной работы является история Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов 1813-1815 гг., **предметом** – эволюция русской регулярной кавалерии в эпоху Отечественной войны 1812 года.

Хронологические рамки работы охватывают 1812-1815 гг.

Территориальные рамки работы определены границами Российской империи в царствование императора Александра I, на территории которой шли военные действия с армией Наполеона в 1812 г. и территория стран Западной Европы, где шли военные действия в 1813-1814 гг.

Степень изученности проблемы. Фрагментарные сведения, имеющие прямое отношение к теме нашего исследования, существуют в отдельных главах и затрагиваются в статьях, но комплексного изучения данной проблемы представлено в малом количестве.

Для начала стоит отметить работы, посвященные войне 1812 г.: «История Отечественной войны 1812 года по достоверным источникам» М.И.

Богдановича¹, который начал оформляться уже во время Отечественной войны 1812 г. Нельзя не отметить труд «Отечественная война и русское общество» в 7-ми томах под редакцией А.К. Дживелегова, С.П. Мельгунова и В.И. Пичеты². В данном исследовании была сделана попытка изучить облик русского общества, определить долю участия в войне различных общественных групп. Благодаря такому труду увеличилась источниковая база проблемы.

Именно по русской кавалерии эпохи 1812 года комплексных изучений нет, но стоит отметить истории отдельных полков³, в которых можно найти информацию по рассматриваемому периоду. Также среди обобщающих трудов нельзя не сказать о работах Л.Г. Бескровного⁴, где он подытожил все то, что было сделано в области изучения Отечественной войны 1812 г. Л.П. Богданов⁵ посвятил свою работу русской армии накануне и в ходе войны 1812 года. Затронул вопросы организации, вооружения и комплектования войск. Одной из немногочисленных работ по истории повседневности русской армии того времени является исследование А.А. Керсновского «История русской армии»⁶, изданное в 1933-1938 годах. Основная идея его труда – это самобытность русского военного искусства, вытекающая из духовных основ, заложенных исторически, а также – сила русского военного

¹ Богданович М.И. История Отечественной войны 1812 года по достоверным источникам. / соч. генерала М. Богдановича: [в 4 т.]. СПб., 1859.

² Отечественная война 1812 года и русское общество. Юбилейное издание. 1812-1912. / ред. А. К. Дживелегова, С. П. Мельгунова, В. И. Пичета. М., 1912.

³ Цехановецкий В.П. История 18-го драгунского Клястицкого полка. Варшава, 1886, Манзей К. История лейб-гвардии Гусарского Его Величества полка. 1775-1857. СПб., 1859, Потто В. История 44-го драгунского Нижегородского полка. 1892-1895. СПб., 1894, Анненков И.В. История Лейб-Гвардии Конного полка. 1731-1848. СПб., 1849, Бобровский П.О. История лейб-гвардии Уланского Ее Величества государыни императрицы Александры Федоровны полка. СПб., 1903, Барановский Туган-Мирза. История лейб-гвардии Кирасирского Его Величества полка. СПб., 1872.

⁴ Бескровный Л.Г. Отечественная война 1812 года. М., 1962, Бескровный Л.Г. Русское военное искусство XIX в. М., 1974.

⁵ Богданов Л.П. Русская армия в 1812 году: Организация, управление, вооружение. М., 1979.

⁶ Керсновский А.А. История русской армии в 4 томах. Т.1. От Нарвы до Парижа 1700 – 1814 г. М., 1992.

гения. Автор показывает в своей работе эволюцию становления русской военной доктрины и с негодованием отмечает, что в войне 1812 года русская армия потеряла свою силу и была не способна к войне, только потому, что заимствовала иностранные образцы и модели. Материальному положению, условиям службы русского офицерского корпуса было посвящено исследование С.В. Волкова «Русский офицерский корпус»¹, изданное в 1993 году. Автор охарактеризовал историческое развитие военного мундира офицеров русской армии, исследовал нормы офицерского материального снабжения, активно использовал статистические данные по денежному довольствию офицеров и генералитета.

В современной историографии отметим работу Н.А. Рогожан², посвященную драгунским полкам в 1812 году. В ней кратко описаны организация, униформа и боевое применение драгун в Русской армии в кампании 1812 года. В научных кругах отмечается возросший интерес к проблемам военной повседневности, походного быта русской армии. Произошло переосмысление объемного массива документов и фактов. Колоссальные труды представлены современными исследователями Л.Л. Ивченко «Повседневная жизнь русского офицера эпохи 1812 года»³ и А.И. Бегуновой «Повседневная жизнь русского гусара в царствования Александра I»⁴. Л.Л. Ивченко уделяет особое внимание письмам, дневникам и воспоминаниям участников Отечественной войны 1812 года, так как именно в этом виде источников присутствует сильное личностное начало, позволяющее увидеть за далью времен особый тип военных той эпохи. А.И. Бегунова рассказывает о буднях гусарской жизни, причем рассказ этот основан исключительно на документальном материале. Стоит отметить

¹ Волков С. В. Русский офицерский корпус. М., 1993.

² Рогожан Н.А. Драгунские полки русской армии в 1812 году. Организация, униформа, боевое применение. // Эпоха 1812 года: Исследования. Источники. Историография. К 190-летию Отечественной войны 1812 года // Труды ГИМ. М., 2002.

³ Ивченко Л.Л. Повседневная жизнь русского офицера в эпоху 1812 года. М., 2008.

⁴ Бегунова А.И. Повседневная жизнь русского гусара в царствование Александра I. М., 2000.

недавно вышедшую энциклопедию¹, посвященную Отечественной войне 1812 г., в которой собран весь изученный материал по данной проблематике. Более подробно об организационной структуре русской регулярной кавалерии, штатном составе полков, соединениях русской кавалерии и их распределении по армиям рассматривает В.П. Турусов в своей статье². Стоит отметить статью С.В. Белоусова³, в которой рассматривается участие Новороссийского драгунского полка в Шевардинском бою и Бородинском сражении, выявляются неточности и ошибки, содержащиеся в полковых историях, уточняются потери среди офицерского состава и нижних чинов. К.Б. Жучков в своей статье подробно рассказывает о строевом обучении русской регулярной кавалерии 1812 года⁴. Также вышла статья М.В. Коротковой⁵, которая посвящена солдатскому и офицерскому быту эпохи войны 1812 года. В ней рассматриваются особенности военной кухни, средств передвижения и униформа различных родов войск. Уделено особенное внимание традициям, обычаям и нравам армейской жизни.

Итак, тема нашего исследования в полной мере не освещена в историографии, лишь фрагментарно имеет место в отдельных главах монографий и статьях различной тематической направленности.

Источниковая база представлена комплексом источников, которые можно классифицировать на следующие группы: законодательные акты, материалы официального делопроизводства и источники личного происхождения.

¹ Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. М., 2004.

² Турусов В.П. Организация русской кавалерии в 1812-1815 гг. // Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография. III: Сборник материалов. К 200-летию отечественной войны 1812 г. // Труды ГИМ. М., 2004.

³ Белоусов С.В. Новороссийский драгунский полк в Шевардинском бою и Бородинском сражении. // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы: Материалы Международной научной конференции, 2-4 сентября 2013 г. // Бородино, 2014.

⁴ Жучков К.Б. Строевое обучение русской кавалерии накануне 1812 года // Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография. XI: сборник материалов. К 200-летию Отечественной войны 1812 г. // Труды ГИМ. М., 2013.

⁵ Короткова М.В. Быт и повседневная культура русской армии эпохи Отечественной войны 1812 года. [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/byt-i-povsednevnyaya-kultura-russkoy-armii-epohi-otechestvennoy-voyny-1812-goda>

Законодательные акты по теме исследования представлены Полным собранием законов Российской империи¹, которые были приняты в период царствования Александра I.

Материалы официального делопроизводства отражены в сборнике «Бородино. Документальная хроника»², где отражаются все важнейшие аспекты с момента фактического вступления М.И. Кутузова в должность главнокомандующего всех армий, выбора позиции, подготовки к битве, хода и последствий Бородинского сражения. Причем в нем приводятся как ранее публиковавшиеся, так и до сих пор не обнародованные документы.

Источники личного происхождения представлены дневниками и воспоминаниями. В мемуарной литературе находятся незаменимые сведения об укладе повседневной жизни, быте, нравах, ценностных установках. Вместе с тем к мемуарам надо относиться достаточно осторожно, так как они наиболее субъективны, и часто авторы стремятся преувеличить свою позицию или роль в описываемых событиях. Особой формой мемуарной литературы являются дневники. Они ведутся синхронно с событиями и могут быть наиболее достоверными. Но иногда в них могут быть непроверенные события или слухи.

«Дневник Павла Пущина 1812-1814 г.»³ был написан будущим декабристом П.С. Пущиным. В своих записях он подробно описывает путь Семеновского полка, его участие в важнейших сражениях Отечественной войны и заграничных походов. Автор приводит красочные примеры героизма русских воинов и гражданского населения.

Ф.Н. Глинка⁴ в июле 1812 года был в числе тех, кто мужественно оборонял Смоленск в составе дивизии Раевского. Эпизод гибели Смоленска исполнен исключительной динамики и восхищает своей величавой

¹ Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. Том XXXII. 1812 – 1815 гг. СПб., 1830.

² Бородино. Документальная хроника. / сост. А.М. Валькович, А.П. Капитонов. М., 2004.

³ Пущин П.С. Дневник Павла Пущина 1812 – 1814 г. Л., 1987.

⁴ Глинка Ф.Н. Письма русского офицера: Проза. Публицистика. Поэзия. Статьи. Письма. / сост. С.Серков, Ю. Удерецкий. М., 1985.

картинностью. «Письма...» наполнены личными переживаниями автора, его рассуждениями по поводу судеб России.

Д.В. Давыдов¹, один из самых известных героев Отечественной войны 1812 г., оставил после себя воспоминания, которые имеют не только военно-историческую ценность, но и являются своеобразным памятником русской литературы 20-30 гг. XIX в.

Н.А. Дурова² – женщина-офицер вела дневник, в котором рассказывала о военной службе в гусарском полку. Воспоминания ценны тем, что в них можно отчетливо проследить структуру повседневности русского кавалериста.

И. Р. Дрейлинг³ – офицер-кавалерист, участник Отечественной войны 1812 г. оставил после себя воспоминания о своей службе в Малороссийском кирасирском полку с 1808 по 1815 год.

Воспоминания Ф. В. Булгарина⁴ – это первый опыт многотомных мемуаров светского характера. В них рассказано о личностях Александровской эпохи, знаменитых военных кампаниях, о быте и нравах, идеях и увлечениях, которыми жило русское общество в начале XIX века.

«Записки декабриста» А.Е. Розена⁵ также представляют особый интерес. В них он описывает о своём воспитании, первоначальной службе и последних годах царствования Александра I (о чём очень мало упоминали другие декабристы).

Из всего вышесказанного, автор поставил себе **цель** – провести комплексное изучение по русской регулярной кавалерии в эпоху Отечественной войны 1812 г.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи:**

¹ Давыдов Д.В. Военные записки / под ред. В. Орлова. М., 1940.

² Избранные сочинения кавалерист-девицы Н.А. Дуровой. М., 1983.

³ Дрейлинг И.Р. Воспоминания участника войны 1812 года. //1812 год. Воспоминания воинов русской армии. М., 1991.

⁴ Булгарин Ф.В. Воспоминания. [в 6 т.]. СПб., 1847. Т. 3-4.

⁵ Розен А.Е. Записки декабриста. Иркутск, 1984.

- изучить общую организационную структуру русской регулярной кавалерии и выявить ее недостатки;
- проанализировать реорганизацию русской регулярной кавалерии в декабре 1812 года и выявить ее последствия для дальнейших заграничных походов 1813-1815 гг.
- рассмотреть участие кавалерийских полков русской регулярной армии в сражениях Отечественной войны 1812 года и заграничных походов русской армии и определить их роль в победе над армией Наполеона;
- охарактеризовать структуру повседневности кавалерийских полков;
- изучить возможности преподавания данной темы в средних общеобразовательных учреждениях;
- на основе анализа исследуемых материалов разработать урок по тематике выпускной квалификационной работы.

Научная новизна выпускной квалификационной работы заключается в том, делается попытка комплексного изучения русской регулярной кавалерии в эпоху Отечественной войны 1812 г.

Методологической основой анализа является конкретно-исторический подход для более объективной передачи фактов и явлений. В своем исследовании мы стремились более полно отразить картину исторических явлений через их изучение в развитии. Важнейшими принципами исследования стали принципы научности, объективности, причинно-следственных связей, историзма. Использование данных методов помогает обеспечить комплексный подход в изучении обозначенных проблем.

Практическая значимость выпускной квалификационной работы определяется возможностью использования ее результатов для дальнейшей научной разработки. Материал исследования может быть использован в преподавании курса истории в общеобразовательных учреждениях, при написании обобщающих работ по данной проблематике.

Апробация работы. Основные положения и выводы исследования докладывались на всероссийской конференции в г. Пенза: XX Всероссийская

научно-практическая конференция «Лебедевские чтения» (секция «Военная история»), тема работы: «Реорганизация русской регулярной кавалерии в декабре 1812 года», дата проведения – 17 апреля 2019 г.

Структура работы соответствует задачам и внутренней логике исследования и включает в себя введение, три главы, заключение, список использованных источников и литературы.

Глава 1. Организация русской кавалерии в 1812-1815 гг.

1.1. Структура русской регулярной кавалерии к началу Отечественной войны 1812 года.

Кавалерия русской армии прошла суровые испытания в годы Отечественной войны 1812 года. Ее состав и организация потерпели ряд изменений, которые были продиктованы выводами из боевого опыта.

Классификация полков русской кавалерии. В начале XIX в. сухопутные европейские армии, в том числе и русская, включали в себя три основных рода войск: пехоту, кавалерию и артиллерию. Существовал ряд классификационных признаков кавалерийских частей этого времени. Так, кавалерийские полки классифицировались:

- 1) по системе обеспечения и по комплектованию,
- 2) по статусу,
- 3) по характеру (качеству) конского состава,
- 4) по историческому происхождению,
- 5) по оперативным возможностям,
- 6) по тактическим возможностям.

По системе обеспечения и по комплектованию кавалерия подразделялась на регулярную и иррегулярную. Регулярная кавалерия полностью финансировалась государством, а иррегулярная частично, т.е. пополнялась за счет других источников (например, за счет пожертвований отдельных частных лиц или на войсковом обеспечении).

По статусу кавалерия делилась на гвардейскую и армейскую. Гвардейская кавалерия была элитной частью армии с особыми привилегиями, особой структурой и положением в обществе. Армейская часть кавалерии составляла основную массу регулярной конницы.

По характеру (качеству) конного состава кавалерия подразделялась на тяжелую и легкую. Отсюда вытекали особенности их вооружения и боевого применения. Тяжелая кавалерия использовала крупных лошадей и предназначалась для прорыва в боевых порядках противника. Легкая же

кавалерия использовала подвижных лошадей и использовалась для разведки, дозора и преследования противника.

По историческому происхождению регулярная конница делилась на кирасир, драгун, гусар, улан и конных егерей. Это деление было связано с историческими корнями отдельных полков. Так, кирасиры получили название от своего защитное вооружения – кирас; драгуны первоначально представляли собой конную пехоту, т. е. могли сражаться в конном и пешем строю, а свое название, предположительно, получили от «драконов», изображенных на их знаменах. Гусары получили название от двух венгерских слов «двадцатый» и «подать», их форма включала элементы венгерского национального костюма с расшивкой галунами и шнурами, уланы – от тюркского слова «оглан» (молодец), внешне их форма напоминала польский костюм, и они были обязательно вооружены пиками. Конные егеря, или конные стрелки, впервые появились во Франции, где этот вид кавалерии был широко представлен еще с XVIII в. Все полки разных видов войск имели свою форму, снаряжение и вооружение¹.

По оперативным возможностям кавалерию можно подразделить на линейную кавалерию (кавалерию поля боя) и кавалерию театра военных действий. К линейной кавалерии относились кирасирские полки, действовавшие в сомкнутом строю. Кавалерией театра военных действий, в основном, была легкая кавалерия – это полки, которые предназначались для завоевания господства на обширных пространствах театра боевых действий, что включало такие боевые действия как разведка, авангардная служба и постоянные удары по противнику. Драгуны занимали переходное значение, т.е. они действовали и на поле боя как линейная кавалерия, и за пределами мест сражений как кавалерия театра военных действий.

По тактическим возможностям делилась на кавалерийские части и конно-стрелковые части. Кавалерийские части применялись в конном строю и их основным оружием было холодное, а конно-стрелковые части помимо

¹ Турусов В.П. Организация русской кавалерии в 1812-1815 гг. М., 2004. С. 81-82.

холодного оружия обязательно располагали стрелковым оружием, так как обучены сражаться и в конном, и в пешем строю.

Вся регулярная кавалерия кроме улан пополнялась рекрутами, а уланы комплектовались из добровольцев по вербовке. Подготовка пополнений осуществлялась по двухступенчатой схеме. Первоначально рекруты направлялись в резервные эскадроны, расположенные в кавалерийских депо по различным городам Российской империи, затем, после первичной подготовки они поступали в запасные эскадроны полков, выделенные из состава полка специально для подготовки поступивших рекрутов. Использование боевых эскадронов полка в качестве запасных оказалось неудачным решением, так как из состава полков сразу после начала кампании стали изыматься штатные подразделения. Для восполнения численности кавалерии в первую очередь стали использоваться запасные эскадроны. Почти все они приняли участие в боевых действиях 1812 года, но, в основном, в отрыве от своих полков или в составе временных сводных частей. Таким образом, из-за выделения запасных эскадронов состав полков русской кавалерии уменьшился на 1-2 эскадрона, и в 1812 году запасные эскадроны так и не успели сыграть роль центра подготовки пополнения для своих частей. В тоже время использование запасных эскадронов в боевых действиях вне своих частей снижало их боевые способности¹.

Резервные эскадроны готовили пополнение очень медленно и, кроме того, они оказались слабо связаны с полками, к которым были формально причислены. Здесь готовилось пополнение для отдельных видов кавалерии, а не для конкретных полков. Поэтому можно сказать, что двухступенчатая система пополнения русской кавалерии не оправдала свои ожидания с началом боевых действий в 1812 году. Пополнение стало готовиться только в резервных эскадронах, которые первоначально для этой роли в полном объеме не предназначались, а затем распределялось без учета принадлежности к тем или иным полкам.

¹ Турусов В.П. Организация русской кавалерии в 1812-1815 гг. М., 2004. С. 83.

В течение 1812 года значительное пополнение поступало в русскую армию дважды: 23 августа 1812 года перед Бородинским сражением и в сентябре того же года, когда Главная армия стояла на Тарутинском лагере. В конце 1812-начале 1813 года запасные эскадроны, ослабленные в боях с наполеоновскими войсками, воссоединились с родными полками, но они не смогли восполнить потери, понесенные ими за время напряженной шестимесячной кампании. В 1812-1814 гг. резервные эскадроны, хотя и недостаточные по численности, стали единственной действенной формой подготовки солдат из рекрутов. Пополнения с резервных эскадронов направлялись напрямую в боевые части, а кадры принимали рекрутов нового набора. Резервные эскадроны не успевали быстро восполнять потери кавалерийских частей, поэтому в полках приходилось сокращать число эскадронов. Так, к концу кампании 1812 года число эскадронов уменьшилось в гвардейских полках и полках тяжелой кавалерии до 3 и 2 (вместо 4), а в полках легкой кавалерии – до 6, 5 и даже 4 и 3 (вместо 8).

Организация русской регулярной кавалерии накануне 1812 года на уровне полка оказалось не до конца отработанной. Опыт войны показал, что полки, состоявшие из 4 действующих эскадронов, оказались слабыми, тогда как 8-эскадронные полки легкой кавалерии – чересчур громоздкими и трудно управляемыми на поле боя. Кроме того, было создано излишне много полков тяжелой кавалерии, тогда как регулярной легкой кавалерии практически не доставало. Поэтому в декабре 1812 года, после окончания боевых действий на территории Российской империи, кавалерия была реорганизована¹.

В 1812-1814 гг. во главе полка стоял шеф. Если шеф был не при полку, то полк возглавлял командир полка в звании штаб-офицера. Гвардейские полки могли иметь командиров в звании генерала, но это было далеко не всегда. В отсутствие при полку командира назначался командующий полком из старших по званию офицеров.

¹ Турусов В.П. Организация русской кавалерии в 1812-1815 гг. М., 2004. С. 89.

У каждого типа регулярной кавалерии была своя форменная одежда, причем каждый полк отличался друг от друга. Гвардейские полки имели особые отличия (петлицы, орлы или Андреевские звезды). Каждый эскадрон (действующий и запасной) тяжелой кавалерии в 1812 году имел один штандарт, причем у первого эскадрона полка был особый белый, или полковой, штандарт. В легкой кавалерии штандарты выдавались только как знаки отличия за боевые заслуги. На 1812 год только один полк легкой кавалерии – Павлоградский гусарский – имел Георгиевские штандарты (1 белый и 9 зеленых). В последующем, с 1814 года, положено было иметь по одному штандарту на дивизион (то есть один на два эскадрона), при этом на каждый полк тяжелой кавалерии стало приходиться по три цветных штандарта. Легкой кавалерии штандарты выдавались, как и ранее, только за боевые отличия, причем с 1814 года число наградных штандартов на полк было уменьшено – по одному штандарту на дивизион, то есть три на полк.

Русская регулярная кавалерия в начале 1812 года включала 65 полков, из них 5 – гвардейских.

10 кирасирских полков [8 армейских: лейб-кирасирский Его Величества, лейб-кирасирский Ее Величества, Астраханский, Глуховский, Екатеринославский, Малороссийский, Новгородский и Орденский, а также 2 гвардейских: Кавалергардский и лейб-гвардии Конный].

37 драгунских полков [36 армейских: Арзамасский (с 17 декабря 1812 г. – конно-егерский), Борисоглебский (с 27 августа 1815 г. – жандармский), Владимирский (с 17 декабря 1812 г. – уланский), Дерптский (с 17 декабря 1812 – конно-егерский), Житомирский (с 17 декабря 1812 – уланский), Ингерманландский, Иркутский (с 17 декабря 1812 – гусарский), Казанский, Каргопольский, Киевский, Кинбурнский, Курляндский, Лифляндский (с 17 декабря 1812 – конно-егерский), Митавский, Московский, Нарвский, Нижегородский, Новороссийский, Нежинский (с 17 декабря 1812 – конно-егерский), Оренбургский (с 17 декабря 1812 – уланский), Переяславский (с 17 декабря 1812 – конно-егерский), Санкт-Петербургский, Псковский (с 17

декабря 1812 – кирасирский), Рижский, Серпуховский (с 17 декабря 1812 – уланский), Сибирский (с 17 декабря 1812 – уланский), Смоленский, Стародубровский (с 17 декабря 1812 – кирасирский), Северский (с 17 декабря 1812 – конно-егерский), Таганрогский (с 17 декабря 1812 – уланский), Тверской, Тираспольский (с 17 декабря 1812 – конно-егерский), Харьковский, Финляндский, Черниговский (с 17 декабря 1812 – конно-егерский) и Ямбургский (с 17 декабря 1812 – уланский) и 1 гвардейский – лейб-гвардии Драгунский].

12 гусарских полков [11 армейских: Александрийский, Ахтырский, Белорусский, Гродненский, Елисаветградский, Изюмский, Лубенской, Мариупольский, Ольвиопольский, Павлоградский, Сумской, и 1 гвардейский – лейб-гвардии Гусарский].

6 уланских полков [5 армейских: Волынский, Литовский, Польский, Татарский, Чугуевский и 1 гвардейский – лейб-гвардии Уланский].

К началу войны 1812 года в трех русских армиях на западном направлении находилось 10 кирасирских, 20 драгунских, 9 гусарских и 4 уланских полка – всего 43. С учетом пополнений и подхода новых соединений на театр военных действий против Наполеона приняли участие все 5 полков гвардейской кавалерии, все 8 армейских кирасирских полков, 33 из 36 армейских драгунских (кроме Нижегородского, Нарвского и Борисоглебского, находившиеся на Кавказе) и вся легкая кавалерия – 11 армейских гусарских и 5 армейских уланских полков¹. Таким образом, русская регулярная кавалерия, участвовавшая в Отечественной войне, насчитывала 62 полка из имевшихся 65, то есть было задействовано 95% ее штатного состава. К этому числу стоит еще добавить 5 регулярных казачьих полков, которые принимали активное участие в борьбе с Наполеоном. Такой же состав (62+5=67) принял участие и в заграничных походах русской армии в 1813-1814 гг.

¹ Бескровный Л.Г. Отечественная война 1812 года. М., 1962. С. 249.

Нужно сказать, что полк – это была низшая единица в структуре русской кавалерии. Так, на примере Новороссийского драгунского полка можно рассказать о его структуре. К моменту начала войны 1812 года Новороссийский драгунский полк в составе 4-го резервного кавалерийского корпуса был передислоцирован в Гродненскую губернию и расположился на квартирах в Слонимском повете, имея штаб в местечке Косово. В это время полк состоял из четырёх действующих эскадронов: шефа генерал-майора графа Сиверса (командующий капитан граф О.К. Сиверс), майора Теренина (командующий поручик М.И. Станикович), майора Борграфа (командир майор И.Ф. Борграф) и полкового командира подполковника Штакельберга (командующий майор И.Ф. Мильфельд, переведённый в 1812 г. из Черниговского драгунского полка). На 1 июня в нём по списку числилось: 3 штаб-офицера, 31 обер-офицер, 59 унтер-офицеров, 13 музыкантов, 568 рядовых и 63 нестроевых. Однако многие военнослужащие находились в командировках и госпиталях. Наличествовало в полку лишь 26 офицеров и 607 нижних чинов¹. Полки кавалерии формировались в бригады, бригады – в дивизии, а дивизии – в корпуса. 2 или 3 полка составляли бригаду, а 3 бригады составляли дивизии. Нужно сказать, что к началу 1812 года в русской армии были 1 гвардейская кавалерийская дивизия, 2 кирасирские и 8 кавалерийских дивизий. Каждая кавалерийская дивизия формировалась из двух бригад тяжелой кавалерии и одной – легкой. 14 марта 1812 года началось формирование 8 новых кавалерийских дивизий: 9-12-я дивизии формировались из запасных эскадронов, а 13-16-я – из резервных эскадронов, то есть из рекрутских депо.

При формировании Западных армий кавалерия была распределена между пехотными корпусами (обычно по одному полку легкой кавалерии на корпус) и резервными кавалерийскими корпусами. Во время развертывания армий корпусная организация кавалерии полностью заменила дивизионную.

¹ Белоусов С.В. Новороссийский драгунский полк в Шевардинском бою и Бородинском сражении. М., 2014. С. 362.

Всего к моменту начала боевых действий существовало 4 резервных кавалерийских корпуса: Первый резервный кавалерийский корпус, Второй резервный кавалерийский корпус, Третий резервный кавалерийский корпус и четвертый резервный кавалерийский корпус и Кавалерийский корпус генерала К.О. Ламберта.

Первоначально в состав кавалерийского корпуса предполагалось назначить кавалерийскую дивизию, это тем самым приводило к фактической замене термина «дивизия» на термин «корпус». При образовании кавалерийских корпусов некоторые номерные бригады кавалерийских дивизий были ликвидированы, а составляющие их полки образовывали новые бригады¹. Поэтому бригадная организация, которая ввелась в 1811 году, была практически сразу нарушена и, судя по ряду расписаний, во время войны в старом виде уже не применялась. В кавалерийском корпусе бригады (в основном, состоящие из двух полков) были организованы заново и получили новые корпусные порядковые номера. Практически каждому кавалерийскому корпусу прилагалась рота конной артиллерии, что обеспечивало постоянную артиллерийскую поддержку действиям регулярной кавалерии.

Первый резервный кавалерийский корпус был сформирован в начале 1812 года в составе Первой Западной армии из полков гвардейской кавалерийских дивизии и армейских драгун. Первоначально в состав корпуса входили: 1-я бригада – Гусарский лейб-гвардии полк, Уланский лейб-гвардии полк и Драгунский лейб-гвардии полк; 2-я бригада – Казанский и Нежинский драгунские полки (оба из 4-й кавалерийской бригады 1-й кавалерийской дивизии) и 5-я конно-артиллерийская рота. В конце июля в состав корпуса вошел ранее приданный 2-му пехотному корпусу Казачий лейб-гвардии полк, который вместе с лейб-гвардии Гусарским полком составил 2-ю бригаду. Тогда же Казанский драгунский полк был переведен в отряд Ф.Ф. Винцингероде, а вместо него был назначен Елисаветградский гусарский

¹ Турусов В.П. Организация русской кавалерии в 1812-1815 гг. М., 2004. С. 90.

полк, составивший с Нежинским драгунским полком 3-ю бригаду. Всего 20 эскадронов¹.

Второй резервный кавалерийский корпус сформирован в начале 1812 года на основе полков 2-й кавалерийской дивизии. Перед началом военных действий располагался в местечке Сморгонь Ошмянского у Виленской губернии и находился в составе Первой Западной армии. В 1812 года в составе корпуса находились: 1-я бригада – Псковский и Московский драгунские полки (6-я кавалерийская бригада 2-й кавалерийской дивизии); 2-я бригада – Каргопольский и Ингерманландский драгунские полки (7-я кавалерийская бригада 2-й кавалерийской дивизии); в корпусе состояли Польский уланский полк из 5-й кавалерийской бригады 1-й кавалерийской дивизии и номера 6-го конная артиллерийской рота из 2-1 резервной артиллерийской бригады. На момент 1 июня 1812 года в корпусе – 24 эскадрона (148 офицеров, 3260 нижних чинов) при 12 орудиях. Входившие в состав 8-й кавалерийской бригады 2-й кавалерийской дивизии Елисаветградский и Изюмский гусарские полки были приданы 2-му и 4-му пехотным корпусам Первой Западной армии. Всего 24 эскадрона².

Третий резервный кавалерийский корпус сформирован также в начале 1812 года на основе полков третьей кавалерийской дивизии. Перед началом военных действий располагался в с. Лебяды Волковыского у Гродненской губернии и находился в составе Первой Западной армии. В 1812 году в состав корпуса входили: 1-я бригада – Курляндский и Оренбургский драгунские полки (9-я кавалерийская бригада 3-й кавалерийской дивизии); 2-я бригада – Сибирский и Иркутский драгунские полки (10-я бригада 3-й кавалерийской бригады). В корпусе также состояли Мариупольский гусарский полк из 11-й кавалерийской бригады 3-й кавалерийской дивизии, и номера 9-го конная артиллерийская рота. Первоначально в этот корпус

¹ Рогожан Н.А., Подмазо А.А. Первый резервный кавалерийский корпус // Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. М., 2004. С. 561-562.

² Подмазо А.А., Безотосный В.М. Второй резервный кавалерийский корпус // Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. М., 2004. С. 164.

входило 24 эскадрона (146 офицеров, 2862 нижних чина) при 12 орудиях. Входящий в состав 11-й кавалерийской бригады 3-й кавалерийской дивизии Сумский гусарский полк был придан 6-му пехотному корпусу Первой Западной армии. Всего 24 эскадрона¹.

Четвертый резервный кавалерийский корпус сформирован в начале 1812 года в составе Второй Западной армии из частей 4-й кавалерийской дивизии. В составе корпуса: 1-я бригада – Харьковский и Черниговский драгунские полки (оба из 12-й бригады 4-й кавалерийской дивизии); 2-я бригада – Киевский и Новороссийский драгунские полки (оба из 13-й бригады 4-й кавалерийской дивизии), Литовский уланский полки, 10-я конная артиллерийская рота. Всего 24 эскадрона².

Кавалерийский корпус К.О. Ламберта сформирован в начале 1812 года в составе Третьей обсервационной западной армии. В составе корпуса: 1-я бригада – Стародубовский и Тверский драгунские полки (из 15-й бригады 5-й кавалерийской дивизии), 2-я бригада – Житомирский и Арзамасский драгунские полки (из 16-й бригады 5-й кавалерийской дивизии), 3-я бригада – Владимирский и Таганрогский драгунские полки (из 24-й бригады 8-й кавалерийской дивизии), а также Серпуховский драгунский полк (из 26-й бригады 8-й кавалерийской дивизии), Татарские уланские полки. Всего 36 эскадронов³.

1.2. Реорганизация русской регулярной кавалерии в 1812-1815 гг.

По указу императора Александра I⁴, с 27 декабря 1812 года состав полков русской регулярной кавалерии был унифицирован: 6 действующих

¹ Подмазо А.А., Безотосный В.М. Третий резервный кавалерийский корпус // Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. М., 2004. С. 711.

² Рогожан Н.А., Безотосный В.М. Четвертый резервный кавалерийский корпус // Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. М., 2004. С.780.

³ Подмазо А.А. Кавалерийский корпус К.О. Ламберта // Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. М., 2004. С. 89.

⁴ Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. Том XXXII. 1812 – 1815 гг.СПб., 1830. С. 489-490.

эскадронов и 1 запасной, причем взвод каждого эскадрона усилили по новому штату с 16 до 20 рядов. Указанные преобразования практически были реализованы во время перемирия в мае-августе 1813 года. Новые запасные эскадроны занимались только подготовкой пополнения для своих полков и в боевых действиях в 1813-1814 гг. не участвовали¹.

17 декабря 1812 года, по указу императора Александра I², за счет сокращения драгунских полков было увеличено число уланских и гусарских полков, создан новый тип легкой кавалерии – конные егеря. Конные егеря – это вид кавалерии, учрежденный вновь в декабре 1812 года, основное значение которых, как и егерей в пехоте, действия в рассыпном строю в качестве стрелков, а также обеспечение боевого охранения и службы дозора³.

В результате этих преобразований регулярная русская кавалерия сохранила то же количество полков, что и в 1812 году, но соотношение полков разных типов значительно изменилось. Регулярную кавалерию составляли 65 полков, из них с 13 апреля 1813 года – 6, а с середины 1814 года – 7 были гвардейскими. После реорганизации регулярная русская кавалерия включала в себя:

– 12 кирасирских полков [10 армейских полков, затем с 13 апреля 1813 года – 9 армейских: лейб-кирасирский Его Величества (до 13 апреля 1813 года), лейб-кирасирский Ее Величества, Астраханский, Глуховский, Екатеринославский, Малороссийский, Новгородский, Орденский, Псковский (с 17 декабря 1812 года) и Стародубовский (с 17 декабря 1812 года); и 2 (с 13 апреля 1813 года – 3) гвардейские: Кавалергардский, лейб-гвардии Конный и лейб-гвардии Кирасирский (с 13 апреля 1813 года).

– 19 драгунских [18 армейских: Борисоглебский (27 августа 1815 года – Жандармский), Ингерманландский, Казанский, Каргопольский, Киевский,

¹ Турусов В.П. Организация русской кавалерии в 1812-1815 гг. М., 2004. С. 88.

² Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. Том XXXII. 1812 – 1815 гг. СПб., 1830. С. 483-484.

³ Богданов Л.П. Русская армия в 1812 году: Организация, управление, вооружение. М., 1979. С. 49.

Кинбурнский, Курляндский, Митавский, Московский, Нарвский, Нижегородский, Новороссийский, Санкт-Петербургский, Рижский, Финляндский; и 1 гвардейский – лейб-гвардии Драгунский].

– 13 гусарских [12 армейских: Александрийский, Ахтырский, Белорусский, Гродненский, Елизаветградский, Изюмский, Лубенский, Мариупольский, Ольвиопольский, Павлоградский, Сумской, Иркутский (с 17 декабря 1812 года); и 1 гвардейский – лейб-гвардии Гусарский].

– 13 уланских полков [12 армейских: Волынский, Литовский, Польский, Татарский, Чугуевский; 17 декабря 1812 года к ним добавились Владимирский, Житомирский (с 27 августа 1815 года – Борисоглебский), Оренбургский, Серпуховский, Сибирский, Таганрогский и Ямбургский; и 1 гвардейский – лейб-гвардии Уланский].

– 9 конно-егерских полков [8 армейских полков: Арзамасский, Дерптский, Нежинский, Черниговский, Северский, Лифляндский, Переяславский и Тираспольский, в 1814 году к ним добавлен 1 гвардейский – лейб-гвардии Конно-егерский]¹.

В кампании 1812 года почувствовалась острая нехватка легкой кавалерии, поэтому драгунские полки часто выполняли несвойственные для них задачи, такие как: разведка, боевое охранение, обеспечение и взаимодействие, свойственные для легкой кавалерии. Основное же назначение драгун, как мы помним, это нанесение ударов в крупных операциях и поддержка легкой кавалерии в авангарде и рейдовых действиях². Поэтому в декабре 1812 года 16 драгунских полков были переведены в легкую кавалерию и переформированы в 8 конно-егерских, 7 уланских и 1 гусарские полки. Теперь состав дивизий был одинаковым: каждая состояла из двух бригад, а бригада – из двух полков³.

Изменения, произошедшие в декабре 1812 года, исходили из полученного боевого опыта. Война с Наполеоном показала, что наибольшие

¹ Турусов В.П. Организация русской кавалерии в 1812-1815 гг. М., 2004. С. 91.

² Бескровный Л.Г. Отечественная война 1812 года. М., 1962. С. 255.

³ Турусов В.П. Организация русской кавалерии в 1812-1815 гг. М., 2004. С. 91.

преимущества в сражениях имели легко-кавалерийские полки, которым присуща более высокая маневренность и быстрота действий. Как мы видим, в связи с этим почти половина драгунских полков, которые считались тяжелой кавалерией, была преобразована в легкие, то есть гусарские, уланские и конно-егерские полки. Эта реформа заметно облегчила кавалерию и сыграла немаловажную роль в победе русского оружия. С 1813 г. по 2-3 кавалерийские дивизии объединялись в кавалерийские корпуса переменного состава. В 1813 г. после перехода к новой дивизионной организации «в командировки» для выполнения отдельных задач стали выделяться целые полки или бригады. Высокие боевые качества русской кавалерии и хорошую организацию показало сражение при Фер-Шампенуазе 13 (25) марта 1814 г., когда одна кавалерия – в основном русская, – действуя решительно и массированно, нанесла поражение двум армейским корпусам наполеоновских войск, заставив две французские пехотные дивизии сложить оружие. Таким образом, реорганизация русской регулярной кавалерии, проведенная в 1812-1813 гг., не прошла даром.

После окончания заграничных походов из кавалерийских дивизий были созданы четыре кавалерийских корпуса постоянного состава в две дивизии каждый (кирасиры, уланы и конные егеря), а 7 кавалерийских дивизий (гусары, драгуны) – по одной приданы пехотным корпусам. Гвардейская кавалерийская дивизия была придана Гвардейскому корпусу.

Глава 2. Боевое применение русской регулярной кавалерии

2.1. Участие кавалерийских полков русской регулярной армии в сражениях Отечественной войны 1812 года и заграничных походов русской армии

Армия, присягнувшая в марте 1801 года молодому Александру I, оставалась по преимуществу не павловской, а суворовской. В ней еще служило очень много людей, воспитанных на учении великого полководца, воевавших под его непосредственным командованием и даже получавших из его рук боевые награды. В числе последних находились и некоторые гусарские офицеры. Так, Иван Семенович Дорохов 18-летним поручиком участвовал в сражении при Рымнике и был у Суворова ординарцем, передавал его приказы полкам, будучи «беспрерывно в жестоком огне». Суворов представил юного поручика к производству в чин капитана и перевел его в свой любимый Фанагорийский гренадерский полк. В 1794 году Дорохов под командованием Суворова сражался в Польше и за отличие при штурме пригорода Варшавы Праги получил чин секунд-майора. С апреля 1795 года Дорохов служил в кавалерии: сначала в Воронежском гусарском, затем в Сумском гусарском полках. Павел I отправил его в отставку. Но при Александре Павловиче Дорохов вернулся в строй: полковником в Сумский гусарский полк. В 1803 году он стал генерал-майором и шефом Изюмского гусарского полка и особенно прославился во время Отечественной войны 1812 года¹.

Алексей Петрович Мелиссино – полковник Елисаветградского гусарского полка. При Александре Васильевиче был подполковником Сумского легко-конного полка. Отличился при штурме крепости Измаил и был награжден орденом Святого Георгия 4-й степени.

¹ Бегунова А.И. Повседневная жизнь гусара в царствование императора Александра I. М., 2000. С. 330.

Яков Петрович Кульнев – шеф Гродненского гусарского полка считал себя учеником и последователем Суворова. Во времена командования Суворова он сражался в 1794 году в Польше и за штурм Варшавы был представлен к званию капитана. Суворов хорошо знал всю семью Кульневых, мать Якова Петровича переписывалась с полководцем.

Даниил Васильевич Шуханов – полковник, командир Ольвиопольского гусарского полка. Также воевал во времена командования Суворова. Суворов представил Шуханова к ордену Святого Георгия 4-й степени за бой на Кинбурнской косе, который произошел 2 октября 1787 года.

В период наполеоновских войн русские кавалерийские полки шли в бой под предводительством опытных военачальников, которые воевали еще в конце XVIII в. под командованием великого полководца Александра Васильевича Суворова. Далее мы расскажем о военных действиях, где кавалерийские части сыграли немаловажную роль в исходе битвы.

Первое сражение, о котором мы поведем речь это бой при местечке Мир (27-28 июня 1812 года). Армия Наполеона, а именно отряд под командованием генерала Турно, столкнулся с русским арьергардом Платова у местечка Мир 27 июня. Русские войска хотели обмануть отряд французов, сделав известный хитрый прием под названием «венгер». Он заключается в том, что небольшое количество войск идет в атаку, а остальные основные силы поджидают будто бы отступающий отряд в засаде. Так русские войска и сделали: загнали в ловушку французский отряд и разгромили его.

Ночью на помощь отряду Платову пришло подкрепление: Киевские и Новороссийский драгунские, Литовский уланский, 5-й Егерский и Ахтырский гусарский полки. К отряду Турно тоже пришло подкрепление – 2-й, 7-й и 11-й польские уланские полки. 28 июня русские войска хотели снова повторить прием «венгер», но французские силы уже были готовы к нему и не повелись на этот обман. Тогда войска Платова двинулись всеми силами в атаку у деревни Симаново, завязался бой. Это была тяжелейшая схватка, в которой несли большие потери и русские, и французы. К концу дня Платов

дождался поддержки со стороны бригады казаков Кутейникова и благодаря его свежим силам, войска Наполеона решили отступить, но наши кавалеристы, разгоряченные боем начали преследование войск противника до самого Мира, где их остановила артиллерия и польская бригада генерала Тышкевича, которая стояла в резерве.

В 2-х своих рапортах князю Багратиону от 29 июня и 4 июля Платов писал о потерях французской и русской сторон в этом бою: французы потеряли– 165 человек, причем еще 100 с тяжелыми ранениями. Потери с русской стороны – около 100 человек. Также в своих рапортах Платов особенно отметил Ахтырский гусарский полк.

Далее перейдем к сражению у города Кобрин, которое состоялось 15 июля 1812 года. Здесь располагался 5-тысячный саксонский гарнизон пехоты и конницы при 8 орудиях. Командовал гарнизоном генерал Кленгель. Против них действовали пехотные и кавалерийские части 3-й Обсервационной армии под командованием генерала от кавалерии А.П. Тормасова.

15 июля 1812 года в 7 часов утра из города Булькова к Кобрину выступил отряд генерал-адъютанта графа Ламберта в составе 7 эскадронов Александрийского гусарского полка, 8 эскадронов Стародубовского и Тверского драгунских полков и трех донских казачьих полков. Саксонцы навстречу нашим войскам выслали конницу и егерские полки. Генерал-адъютант Ламберт решил действовать в двух направлениях. Во-первых, он приказал подполковнику Мадатову отправиться с отрядом к дороге, которая ведет на Пружаны с приказом занять ее. Противник вывел против кавалерии Мадатова 2 артиллерийских орудия. На помощь нашей кавалерии были высланы 2 конно-артиллерийских орудия, которые перебили огонь противника. И русские драгуны начали атаковать неприятельскую пехоту и заставили их отступить в Кобрин. Во-вторых, в другом направлении он послал отряд майора Остроградского, чтобы перекрыть дорогу на Слуцк. Там завязался кавалерийский бой, при котором неприятельские войска начали отступать в Кобрин. Бой продлился уже в самом городе, причем саксонцы

упорно защищались и не сдавались до последнего. Но в итоге, саксонцы сдались. В плен было взято два генерала (в том числе командир Кленгель), а также 2458 солдат и офицеров. В трофей победителям достались 8 орудий и 4 знамени. Военные потери с русской стороны – 77 убитых и 182 раненых¹. Это была первая победа, одержанная русскими войсками со времени вторжения армии Наполеона в пределы России.

Далее расскажем о сражении при Клястицах, которое длилось с 18 по 20 июля 1812 года. Перед этим 16 июля состоялась схватка, в которой участвовала только кавалерийские полки, а именно 1 эскадрон лейб-гвардии Гусарского полка под командованием Л.Л. Беннигсена, донской казачий полк Платова и 4 эскадрона Гродненского гусарского полка. У деревни Филипповой французы наткнулись на фланкеров-гродненцев и оттеснили их, но на лесной дороге показались все четыре эскадрона гусар. Кульнев, который командовал отрядом, бросился в атаку. Удар с близкого расстояния и на полном карьере привел к блестящим результатам: 12 эскадронов противника были опрокинуты восемью эскадронами русских и отступали 5 верст, до деревни Волинцы. В плен к гусарам попали 3 офицера и 167 солдат. Всего за две недели боев, с 3 по 17 июля 1812 года, гродненцы захватили в плен до двух тысяч человек².

В то время как проходило сражение, маршал Удино занял село Клястицы. Витгенштейн решил дать сражение именно здесь. 18 июля он сразу дал войскам приказ идти в наступление. К селу Якубову были выброшены 2 эскадрона Гродненского гусарского полка. Произошла стычка, в ходе которой село несколько раз переходило из рук в руки до 11 часов вечера. На следующий день бой возобновился, но село все еще оставалось в руках французов. Но вскоре французы начали отступать к мосту, который вел к Клястицам. Граф Витгенштейн приказал Кульневу отправиться со

¹ Богданович М. История Отечественной войны 1812 года по достоверным источникам. СПб., 1859. Т. 1. С. 323.

² Бегунова А.И. Повседневная жизнь гусара в царствование императора Александра I. М., 2000. С. 340.

своим отрядом в тыл врага и ударить французов с правого фланга. Маршал Удино начал понимать, что ему не удержать натиск русских войск и начал отступать к Клястицам. Витгенштейн приказал отряду Кульнева осторожно преследовать французов, но Кульнев увлекся преследованием и попал в засаду, в которой сам и погиб. Наш отряд был разгромлен, в плену оказалось, по словам из рапорта Витгенштейна, около 3-х тысяч солдат и продовольственные обозы.

Перейдем к самому знаменитому сражению Отечественной войны 1812 года – при Бородине, которое состоялось 26 сентября. Всего в Бородинском сражении участвовало около 17500 всадников с нашей стороны и около 28 тысяч всадников – с другой. В 1-м кавалерийском корпусе генерал-адъютанта Уварова имелись полки: Казанский и Нежинский драгунские полки, лейб-гвардии Гусарский, Елисаветградский, Уланский лейб-гвардии полк и Драгунский лейб-гвардии полк. Второй кавалерийский корпус генерал-адъютанта барона Корфа состоял из: Псковского, Московского, Каргопольского и Ингерманландского драгунских полков, Изюмского гусарского полка и Польского уланского полка. Третий кавалерийский корпус генерал-майора Крейца состоял из: Курляндского, Оренбургского, Сибирского и Иркутского драгунских полков, Сумского и Мариупольского гусарских полков. В четвертом кавалерийском корпусе генерал-майора графа Сиверса находились: Литовский уланский полк, Харьковский, Черниговский, Киевский и Новороссийский драгунские и Ахтырский гусарский полк.

Кутузов перед генеральным сражением не ставил особо важных задач перед русской кавалерией: нужно было просто защищать позиции, на которых находились наши укрепления. Само сражение началось рано утром 26 августа 1812 года со звуков французской артиллерии, которые били по Багратионовским флешам, находившиеся на левом фланге. Отечественные историки высказываются по данному моменту так, что новороссийские драгуны и ахтырские гусары вступили в бой уже ранним утром, поддерживая контратаку гренадеров Воронцова и солдат 27-й пехотной дивизии генерала

Неверовского. Но в статье С.В. Белоусова отмечается, что это не совсем так. Хотя в полковой истории В.А. Потто несколько иначе описываются бои за флешу. Он констатирует о двух атаках русской армии с участием кавалерийских полков. Первая произведена с помощью Новороссийского драгунского и Ахтырского гусарского полков, которые атаковали пехоту корпуса Даву после захвата ею южной флешу. Причем, захватив южные флешу, русская регулярная кавалерия не смогла вывезти орудия, которые приобрела в ходе сражения. Вторая атака на флешу была осуществлена вместе с т.н. «пехотой», кирасирами, Ахтырским гусарским, Литовским уланским и Новороссийским драгунским полками, захваченные войсками Нея. И на сей раз силами 3-го эскадрона майора Борграфа новороссийцы захватили конную батарею, но не успели её свезти¹.

Не смотря на то, что эта версия событий не раз повторяется в последующих произведениях исследователей, необходимо отметить, что в рапорте графа Сиверса главнокомандующему Кутузову от 26 сентября 1812 года говорится только об одной атаке новороссийских драгун на флешу: «...капитан граф Сиверс, с командуемым им эскадроном с отличною храбростью первый врубился в неприятельские колонны, взошел на неприятельскую батарею, из 12 пушек состоящую, которых однако полк увести был не в состоянии, ибо наступающая неприятельская кавалерия с подкреплением большого числа пехоты из лесу выходящей, воспрепятствовали оному предприятию»².

Майор Борграф, который упоминается в якобы существовавшей второй атаке, получил тяжёлые ранения в Шевардинском бою и в Бородинском сражении участия принимать не мог. Возникает вопрос, откуда же появилась версия с двойной атакой графа Сиверса в районе флешу, приведённая в

¹ Белоусов С.В. Новороссийский драгунский полк в Шевардинском бою и Бородинском сражении. Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы: Материалы Международной научной конференции, 2-4 сентября 2013 г. Бородино, 2014. С. 372.

² Бородино. Документальная хроника. / сост. А.М. Валькович, А.П. Капитонов. М., 2004. С.254.

полковой истории В.А. Потто? В статье С.В. Белоусова отмечается, что, скорее всего, такая версия события интерпретирована из «Истории Отечественной войны» М.И. Богдановича¹. А распространенная версия о том, что на протяжении Бородинского сражения кавалерия дважды захватывала батареи противника, которая содержится в полковых историях, не находит подтверждения в источниках².

Автор поднимает спорный вопрос о том, где располагался Новороссийский драгунский полк после отхода от флешей. Военный историк Белоусов в своей статье выдвигает версию, что до конца сражения полк находился «у прикрытия батарей» на самом левом фланге позиции 2-й Западной армии, где-то южнее д. Семёновское³.

В полдень Кутузов приказывает Первому кавалерийскому корпусу Уварова атаковать левый фланг наполеоновской армии. 1-й кавалерийский корпус вступил в бой с дивизией генерала Орнано, которую в итоге заставил отступить почти до с.Бородино. И там русских кавалеристов встретила дивизия Дельзона, которая построилась в знаменитое французское построение «каре», которое не смогли прорвать русские войска. На подмогу пришла конная артиллерия, благодаря которой дивизия Дельзона отступила за реку.

Где-то в обед французы провели очень сильную атаку около д.Семеновское, и в помощь русской пехоте пришел 3-й кавалерийский корпус. В книге М.И. Богдановича приводится отрывок из рапорта генерала Крейца, в котором говорится, что в помощь русской пехоте был отправлен отряд Дорохова, состоявший из Курляндского, Оренбургского драгунского, Сумского и Мариупольского полков. Благодаря оперативности генерал-майора Дорохова неприятель был откинут от д. Семеновское. Но французам

¹ Белоусов С.В. Новороссийский драгунский полк в Шевардинском бою и Бородинском сражении. Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы: Материалы Международной научной конференции, 2-4 сентября 2013 г. Бородино, 2014. С. 373.

² Там же. С. 376.

³ Там же. С. 376.

пришло подкрепление и они смогли остановить отряд Дорохова, который в свою очередь смог с помощью Сумского полка снова атаковал позиции неприятеля и смог отбросить неприятеля. Также генерал-майор Крейц особенно отмечает в этом сражении Сумский гусарский полк, благодаря которому атака русских не захлебнулась¹.

В самый разгар дня на батарее Раевского началась крупная кавалерийская схватка. Со стороны армии Наполеона принимали участие Генерал-адъютант Ламберт решил действовать в двух направлениях. Во-первых, он приказал подполковнику Мадатову отправиться с отрядом к дороге, которая ведет на Пружаны с приказом занять ее. Противник вывел против кавалерии Мадатова 2 артиллерийских орудия. На помощь нашей кавалерии были высланы 2 конно-артиллерийских орудия, которые перебили огонь противника. И русские драгуны начали атаковать неприятельскую пехоту и заставили их отступить в Кобрин. Во-вторых, в другом направлении он послал отряд майора Остроградского, чтобы перекрыть дорогу на Слуцк. Там завязался кавалерийский бой, при котором неприятельские войска начали отступать. Итого 48 кавалерийских эскадронов. Кровавый бой продолжался около часа. Русская регулярная кавалерия на этом участке смогла остановить французов и не дать им пройти вперед².

Далее пройдемся по боевым действиям, которые велись в Московской и Калужской губерниях в сентябре-октябре 1812 года.

Когда «Великая Армия» Наполеона вступила в Москву, покинутую жителями, пришло время так называемой «партизанской войны». Отряды русской легкой кавалерии начали действовать на коммуникациях противника, уничтожая его транспорты с провиантом, снаряжением и вооружением, нанося ему урон в живой силе, ведя разведку.

Михаил Илларионович Кутузов приказал создать 9 армейских партизанских отрядов из 7 полков и 5 эскадронов регулярной кавалерии, 36

¹ Богданович М. История Отечественной войны 1812 года. СПб., 1859. Т.2. С. 562.

² Бегунова А.И. Повседневная жизнь гусара в царствование императора Александра I. М., 2000. С. 357.

казацких полков и 3-х пехотных батальонов. Главнокомандующий М.И.Кутузов с большим вниманием следил за действиями партизанских отрядов в Московской и Калужской губернии.

Помимо отрядов, созданных из профессиональной армии, существовали и народные партизанские отряды. Например, можно вспомнить такого персонажа – Федора Потапова по кличке «Самусь», командовавший небольшим крестьянским отрядом. Граф Остен-Сакен писал в летописи Елисаветградского гусарского полка о том, что рядовой Федор Потапов был взят раненым в плен во время Бородинского сражения, но смог выбраться из него и создать крестьянский отряд, который находился рядом с Колоцким монастырем. Отряд все время пополнялся людьми из ближайших поселений и дорос до 3-х тысяч. Они нападали на французские обозы с оружием и провиантом. После этого он явился к генералу Милорадовичу, как говорится в летописи, и представил ему свою гвардию. М.А. Милорадович в награду за такие боевые заслуги произвел Самуся в чин унтер-офицера, а после он дослужился и до офицера¹.

Денис Васильевич Давыдов в своих воспоминаниях рассказывал о бое с французами у с. Тарбеево, состоявшееся 15 сентября 1812 года. В записках упоминается о том, что у с. Тарбеево проезжало большое количество провианта и отряд Давыдова накрыл арьергард с повозками. И в итоге, у них в руках оказались 20 фур с продовольствием и 208 пленных с лошадьми².

Можно еще привести в пример операцию, проведенную отрядом Сеславина. 4 кавалерийских полка, два батальона пехоты при 6-ти орудиях под командованием генерала Орнано находились у с.Ветюмово. Отряд капитана Сеславина неожиданно ударил по повозкам и быстро отступили к р.Наре. В рапорте Кутузову от 20 сентября 1812 года Сеславин пишет: «...при сем случае убито у неприятеля до 300 человек, в том числе 1 полковник и несколько офицеров... Потери с нашей стороны около 40

¹ Военный сборник. СПб., 1870. № 75. С. 246-247.

² Давыдов Д.В. Военные записки. М., 1940. С. 172.

человек. Вашему превосходительству имею честь рекомендовать войскового старшину Грецова, Сумского гусарского полка штабс-ротмистра Алферова, Елисаветградского гусарского полка поручика Редкина, который из своих рук убил полковника, гвардии Литовского полка прапорщика Граббе... все они в непрерывных атаках оказывали благоразумие, решительность и отличную храбрость... Ежели угодно Вашему превосходительству сделать мне величайшую милость, прошу прислать несколько крестов для нижних чинов, дело было горячее и порядочное...»¹.

Наполеон хотел выступить из Москвы, но русские войска не знали в каком направлении будет двигать французская армия. Но благодаря капитану Сеслаину, русское командование узнало, куда двинется Наполеон. Сеславин с отрядом ночью ехал в район Бобровска. Наблюдательный капитан заметил впереди себя Гвардию Наполеона, которая двигалась по Калужской дороге. И тут же был отправлен поручик с донесением об увиденном. После он описал этот момент в своих мемуарах².

Далее расскажем о сражении под Лейпцигом, проходившее со 2 по 7 октября 1813 года. Сражение армии Наполеона с войсками союзников, получившее впоследствии название «Битва народов», произошло у города Лейпцига в Саксонии, на широкой холмистой долине на правом берегу реки Плейсы при впадении в нее реки Парты. Союзники имели свыше 300 тысяч человек (русских – 127 тысяч, австрийцев – 89, пруссаков – 72, шведов – 18 тысяч) при 1385 орудиях. Силы союзной кавалерии достигали 56 тысяч всадников. У французского императора было около 200 тысяч человек при 700 орудиях³. При сражении присутствовали три монарха: Александр I, прусский король Фридрих-Вильгельм III и австрийский император Франц I.

¹ Бегунова А. И. Повседневная жизнь русского гусара в царствование Александра I. М., 2000. С. 359.

² Хатаевич Н.Л. Партизан Сеславин. М., 1973. С. 44-45.

³ Бескровный Л. Г. Русское военное искусство XIX в. М., 1974. С. 134.

До сражения под Лейпцигом 2 октября 1813 года произошла схватка у с. Либертволквиц, где принимали участие только кавалерийские полки. Итого – 2060 всадников.

Сражение у Лейпцига развернулось в трех отдельных районах: к западу от Эльстера у Линденау, к югу от реки Парты и Лейпцига и к северу от Парты и Лейпцига, у Мекерна. В битве участвовали все 13 русских гусарских полков. Находились они в разных районах, взаимодействовали с разными воинскими частями и в разное время. Например, около трех часов дня 4 октября 1813 года у Вахау маршал Мюрат повел в атаку на союзников примерно 100 эскадронов конницы. Кавалеристы с ходу разгромили 30-орудийную батарею и стоявший около нее Кременчугский пехотный полк, прорвали боевые порядки 2-го пехотного корпуса и устремились к плотине у деревни Госсы. Французов пытались остановить наши лейб-драгуны и лейб-улань, но были отброшены. В этой схватке погиб генерал-лейтенант Е. И. Шевич, который скакал впереди русских конников¹.

У деревни Госсы находился сам император Александр I и два других монарха: Фридрих-Вильгельм III и Франц I. Здесь атака французской кавалерии, так удачно начавшаяся, была остановлена огнем русской артиллерии и выступлением лейб-гвардии Казачьего полка. Во главе со своим командиром генерал-адъютантом графом Орловым-Денисовым лейб-казаки быстро перешли через гать и ударили на французов с фланга. Их выступление было также поддержано лейб-гусарами и кирасирами.

На следующий день, 5 октября 1813 года, боевые действия фактически прекратились. Произошла лишь одна кавалерийская стычка у Галесской заставы. В ней участвовала 2-я Гусарская дивизия. Ахтырский и Мариупольский полки шли в первой линии. Их подкрепляли александрийцы и белоруссы. Они атаковали неприятельскую конницу и после

¹ Бегунова А. И. Повседневная жизнь русского гусара в царствование Александра I. М., 2000. С. 360.

непродолжительного рукопашного боя противник ушел за свою пехоту. Гусары преследовали его и захватили 5 пушек и 500 пленных¹.

На рассвете 6 октября союзники, уже имевшие почти двукратное численное превосходство над французскими войсками, готовились окружить Наполеона и повели атаки по всему фронту. В это время Гродненский и Сумский гусарские полки вместе с Чугуевским уланским полком и двумя донскими казачьими полками находились между дорогой в Лейпциг и деревней Цукельсгаузен, поддерживая связь между Польской армией графа Беннигсена (54 тысячи человек), наступавшей на эту деревню, и корпусом Баркляя-де-Толли (84 тысячи человек). Здесь гусары оставались до двух часов дня и несколько раз ходили в атаку на французскую пехоту и кавалерию.

В боях 2, 4 и 6 октября 1813 года Гродненский полк понес большой урон. Шесть офицеров были убиты, четыре – тяжело ранены. Также из строя выбыло 50 нижних чинов (убито 23, ранено 27). Строевых лошадей погибло 134. Большая часть людей пострадала не от холодного оружия, а от артиллерийского огня².

И последнее сражение, которое хотелось бы выделить – это сражение при Фер-Шампенуазе, состоявшееся 13 марта 1814 года.

Как мы говорили в первой главе, что именно это сражение подвело итог преобразованиям русской кавалерии и доказало практическую действенность принятой организации в декабре 1812 года. Со стороны французов было около 12 тысяч пехоты и 4-х тысяч кавалерии, со стороны русских – около 6 тысяч кавалерии при 36 орудиях³.

13 марта 1813 года у г. Суде-Сен-Кура авангард фон Палена столкнулся в схватке с французскими войсками маршала Мармона. В авангарде Палена находилось 28 эскадронов с численностью 3333 человек. А у маршала

¹ Бескровный Л. Г. Русское военное искусство XIX в. М., 1974. С. 136.

² Там же. 137.

³ Богданович М. История войны 1814 года во Франции и низложения Наполеона. СПб., 1865. Т. 1. С.488.

Мармона был отряд пехоты, который построился в каре. Не смотря на французский огонь, русские войска атаковали войска Мармона и окружить его войсками со всех сторон. Но французский маршал не принял это сражение и отступил в д. Сомес. Но русские гусары поспешили преследовать французский арьергард и уничтожили его. Но в д. Сомес должен был подойти отряд Мортье, который попал в засаду улан Чугуева и казаков. И Мортье, и Мармон решили отступить к Фер-Шампенуаз. Здесь снова завязался бой, в котором принимали участие вторая кирасирская дивизия, Сумский, Гродненский, Лубенский и Ольвиопольский гусарские полки, а также Виттембергская кавалерия и австрийские гусары, которые шли густыми колоннами по дивизионно. Артиллерия Наполеона запустила канонаду по австрийским кирасирам и в правый их фланг ударил генерал Бордесуль. Австрийские кирасиры отступили и навели панику вюртембергским конно-егерским и гусарам эрц-герцога Фердинанда. И только благодаря лейб-гвардейской дивизии, которые оказались в тылу у французов, удалось остановить наступление генерала Бордесуля. 2 французских маршала снова отступили, только уже к д. Ленгаре, при которой снова состоялось кавалерийское сражение. Но французы сражались недолго и снова отступили уже к д. Коннатре¹.

Как обычно бывает русским опять помогли природные условия – начался сильный дождь, который мешал французам вести огонь и они отбивались только штыками. И русская регулярная кавалерия ударила французское каре Жамена и разгромили его. Но в днем дождь закончился и войска Христиани и Риккара отбились от атаки кавалерии союзников. Но с тыла к этим войскам подошел отряд Сеславина, который своими действиями нарушил боевой порядок дивизий Риккара и Христиани, которые отошли опять к Фер-Шампенуазу, где их ждало свежей подкрепление тяжелой кавалерии. 9-ый маршевый полк смог остановить натиск союзной кавалерии.

¹ Бегунова А. И. Повседневная жизнь русского гусара в царствование Александра I. М., 2000. С. 363.

Благодаря 9-ому маршевому полку Леклерка, Маршалы Мармон и Мортье смогли немного отдохнуть и восполнить силами (дивизии генералов Амея и Пакто)¹.

Но кавалерия союзников тоже получило подкрепление в виде Дерптского, Северского драгунского, Ахтырского, Белорусского, Александрийского и Мариупольского гусарского полков. Итого подкрепление составляло 20 эскадронов численностью 1800 солдат. Благодаря новому подкреплению французские войска были окружены по всем флангам. И сам император Александр Павлович, приехавший к месту сражения, предложил французам сдаться, но генерал Патто отклонил предложение сдаваться и взял себе как пленного подполковника Тиле, посланного с этим предложением от прусского короля².

Тогда союзная кавалерия продолжила атаку. И как только гусарские, уланские, драгунские и казачьи полки под предводительством Уварова, французский батальон сложил оружие, но русских кавалеристов невозможно было остановить. И только император Александр I с конвоем, несмотря на опасность, выехал во французское каре и приказал остановиться союзным войскам. Императору представили военнопленных, среди которых были и маршалы. Русский император их помиловал³.

Сражение при Фер-Шампенуазе было последним, где принимала участие русская регулярная кавалерия. Как мы знаем, 17 марта 1814 года русская армия во главе с императором Александром I вошла в Париж и Российская императорская армия Александра навсегда вписала свое имя в мировую военную историю.

¹ Бескровный Л. Г. Русское военное искусство XIX в. М., 1974. С. 139.

² Бегунова А. И. Повседневная жизнь русского гусара в царствование Александра I. М., 2000. С. 365.

³ Богданович М. История войны 1814 года во Франции и низложения Наполеона. СПб., 1865. Т. 1. С. 488.

2.2. Структура повседневности кавалерийских полков русской регулярной армии.

В наше время история повседневности приобретает все большую привлекательность в изучении истории. Именно структуры повседневности помогают взглянуть на военные события с другой стороны. Ведь война в целом – это не только сражения и операции, стратегическое мастерство полководцев, но и повседневная жизнь армии с её бытовыми заботами о пище, одежде, жилище. Благодаря изучению повседневности можно увидеть полную картину событий. Именно с этой стороны и будет рассмотрена жизнь русского кавалериста, его отношения с начальниками, его мысли во время сражений, разговоры с друзьями, воспоминания о погибших ещё во время боя сослуживцах. Наш главный герой – русский кавалерист эпохи 1812 года. К сожалению, до настоящего времени вопросу о военной повседневности русского солдата начала XIX столетия уделялось очень мало внимания. Данной проблематикой занимаются Бегунова А.И. и Ивченко Л.Л., работы которых мы активно будем использовать.

Для начала изучим униформу драгунских полков. Стандарты пошива и кроя мундиров были приняты 17 марта 1802 года. С некоторыми изменениями, утвержденными позднее, драгуны в 1812 году выглядели следующим образом:

Рядовые. Мундир из темно-зеленого сукна, фракного типа, с погонами, обшлагами и высоким стоячим воротником (с апреля 1812 года был введен более низкий пошив воротника и с крючками для застегивания). Двубортный, с шестью металлическими пуговицами по борту, двумя на стыке отворотов фалд. По две пуговицы на каждом обшлагае, по одной на каждом плече для пристегивания погона, две сзади на талии – на них застегивались клапаны для удержания портупей. Всего 22 пуговицы. Отвороты фалд красные во всех полках. Воротник, погоны, обшлага и пуговицы установленного (приборного) цвета в каждом полку. Шинель из серого сукна, однобортная, на шести мундирных пуговицах, с воротником и погонами как на мундире.

Шесть складок собиралось на спине, которые стягивались двойным фигурным хлястиком на пуговице в талии. Унтер-офицерские и музыкантские знаки отличия на шинель не нашивались. Панталоны из белого сукна, носились с высокими смазными сапогами из черной кожи. Вне строя и в походе носили серые суконные рейтузы с черной кожаной обшивкой в шагу и с застежкой на 18 обтяжных пуговиц по внешнему шву. С рейтузами также надевались и укороченные сапоги. Китель из белой кирзы или сукна, однобортный, на шести обтяжных пуговицах. Без погон, с воротником как на мундире, с круглыми обшлагами. Использовался в качестве рабочей формы одежды. Каска из черной лакированной пумповой кожи была строевым головным убором. Имела гребень с плоским плюмажем их черного конского волоса. Украшалась латунными: налобником, чешуей на подбородочном ремне и ободком по краю козырька. На налобнике штамповалось изображение государственного герба. Вне строя носили фуражку с околышем приборного цвета и тульей зеленого сукна. По верхнему и нижнему швам тульи шла выпушка эскадронного цвета – в первом эскадроне белого, во втором – голубого, в третьем – желтого, в четвертом – черного, в пятом – зеленого. На околыше выкладывали шифровку эскадрона, например «2 э.» из желтого сукна. В строю также надевали белые замшевые перчатки с крагами. На шее носили черный суконный галстук с завязкой на тесемки. На холодном оружии носили темляки из красной юфти с кистями эскадронных цветов (27 декабря 1812 года в связи с реорганизацией армии повелено добавленным эскадронам носить кисти на темляках шестому – красные, седьмому – красные с белым)¹.

Унтер-офицеры носили мундир, как у рядовых, но с галунами цвета приборного металла по верхнему краю обшлагов и воротника. На холодном оружии носили темляк с кистью, сплетенной из белых, черных и оранжевых нитей.

¹ Рогожан Н.А. Драгунские полки русской армии в 1812 году. Организация, униформа, боевое применение. Эпоха 1812 года : Исследования. Источники. Историография. К 190-летию Отечественной войны 1812 года. М., 2002. С. 126.

Фанен-юнкеры, которые также носили галун вдоль погон и темляк по примеру офицерского на холодном оружии, хотя и обладали унтер-офицерскими званиями¹.

Трубачи носили мундир рядовых с суконными крыльцами цвета мундира. По всем швам мундир расшивали белой тесьмой. Тесьму нашивали также пятью полосами на крыльцах, восемью углами на рукавах и двойными телицами на груди. На касках трубачи носили плюмаж красного цвета. Штаб-трубачи имели при этом унтер-офицерские знаки отличия².

Сам материал, из которого изготавливалась военный мундир не отличалась между офицерами и рядовыми солдатами, однако при пошиве мундиров офицерского образца сукно использовалось всё-таки более высокого качества. Единственным отличием, кроме качества сукна, с помощью которого можно было отличить офицерский мундир, были более длинные фалды. На фалдах имелись трехмысковые карманные клапаны с тремя пуговицами под каждым. Другим важным элементом одежды солдата были панталоны, что означает с французского "штаны". Панталоны изготавливались из белого сукна, но такой цвет не являлся постоянным, и в ноябре 1808 года офицерам-драгунам позволили по будним дням носить панталоны зелёного цвета. Вместо погон носили эполеты кавалерийского образца по цвету металлического прибора. Кроме эполет, как знак отличия своего звания, офицеры носили на талии шарф, серебряный, с полосками черного и оранжевого шелка, с кистями и черно-серебряный темляк на холодном оружии. Офицерам Рижского полка полагались петлицы цвета металлического прибора на воротнике и обшлагах, как знак отличия полков, где шефы – особы королевского крови. Каска аналогична каскам нижних чинов, но герб на налобнике чаще накладной, а не штампованный. Шинель с воротником, как на мундире и с широкой пелериной, без эполет. В походе

¹ Рогожан Н.А. Драгунские полки русской армии в 1812 году. Организация, униформа, боевое применение. Эпоха 1812 года : Исследования. Источники. Историография. К 190-летию Отечественной войны 1812 года. М., 2002. С. 128.

² Там же. С. 128.

носили серые рейтузы с мундирными (металлическими) пуговицами вместо обтяжных. Вне строя носилась фуражка, как у рядовых, но без шифровки и с кожаным козырьком или треуголка с белым плюмажем. Вне строя использовали сюртуки общearмейского образца. Указом от 29 ноября 1812 года для уменьшения издержек офицерам разрешалось иметь вместо золотого или серебряного бронзовый (желтый или белый) металлический прибор, а шарфы, темляки, галуны и отделку вальтрапов – белую или оранжевую соответственно прибору. Виц-мундиров драгунские офицеры не имели. Бальной одеждой при строевом мундире служили белые кюлоты с чулками и черными ботинками¹.

Русские кирасиры были одеты в белые двубортные закрытые мундиры (колеты) с фалдами и со стоячим воротником. Колеты застегивались на шесть рядов металлических пуговиц (цвет пуговиц различался по полкам). Воротники, обшлага и погоны колетов изготавливались из приборного сукна (в каждом полку своего) с белой выпушкой. Все нижние чины гвардейских полков на воротниках и обшлагах имели петлицы из желтой тесьмы с красной полоской посередине. Сперва воротники были высокими, подпирающими щеки, в вырез воротника был виден черный галстук. В начале 1812 года покрой воротников претерпел изменения, они стали ниже прошиваться и стали наглухо застегиваться на крючки, что в конце концов привело к ситуации, когда можно было в армии встретить форму двух образцов, так как к началу боевых действий её не успели перешить для военных всех полков. Фалды колетов имели также узкую обшивку из приборного сукна. Панталоны шились из белого сукна, а летом в строю носились общекавалерийские рейтузы из небеленого полотна с черной кожаной обшивкой в шагу и обтяжными пуговицами сбоку. Обувь – сапоги с раструбами. При ношении с рейтузами носились короткие круглоносые сапоги. Зимой нижним чинам полагались однобортные шинели из грубого

¹ Рогожан Н.А. Драгунские полки русской армии в 1812 году. Организация, униформа, боевое применение. Эпоха 1812 года : Исследования. Источники. Историография. К 190-летию Отечественной войны 1812 года. М., 2002. С. 129.

серого сукна со стоячим воротником, имевшим выпушки и клапаны приборного цвета. Погоны на шинели были также приборного сукна без выпушки¹.

Главным отличием кирасир от других кавалеристов была кираса. Кираса носилась при парадной форме и в бою поверх колета (зимой – шинели). Она состояла из грудных и спинных железных лат на красной суконной подкладке, соединенных между собой внизу белым кожаным ремнем, а сверху двумя кожаными плечевыми ремнями, покрытыми железной чешуей. Латы красились черной масляной краской, кроме Псковского полка, переформированного в декабре 1812 года из одноименного драгунского, и получившего трофейные французские кирасы белого металла². Строевыми головными уборами кирасир были высокие каски из черной пумповой кожи с узким гребнем с черным волосяным плюмажем. Каска имела два козырька (спереди и сзади) с медной окантовкой и медный налобник спереди. На налобнике в армейских полках выштамповывался государственный герб. На налобнике касок гвардейских полков и Его величества кирасирского полка крепилась Андреевская звезда, а в Орденском кирасирском – Георгиевская.

Вне строя нижние чины (солдаты и унтер-офицеры) носили фуражные шапки – фуражки-безкозырьки с белой тульей и околышем и выпушками прикладного цвета. На околыше прорезался номер эскадрона. При выполнении хозяйственных работ и уходе за лошадьми нижние чины всех кавалерийских полков надевали китель: однобортный сюртук из грубого полотна (коломенка) с обтяжными пуговицами и воротником и обшлагами, как на мундире. Китель носился с фуражкой и рейтузами³.

¹ Подмазо А.А., Турусов В.П., Скворцов А.Е. Кавалерия // Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. М., 2004. С. 321.

² Рогожан Н.А. Драгунские полки русской армии в 1812 году. Организация, униформа, боевое применение. Эпоха 1812 года : Исследования. Источники. Историография. К 190-летию Отечественной войны 1812 года. М., 2002. С. 130.

³ Подмазо А.А., Турусов В.П. Драгуны // Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. М., 2004. С. 257.

На вид отличить звания военных в русской армии было достаточно проблематично, так не было разработано чёткой системы отличий званий и чинов. Единственное, что представлялось возможным определить по внешнему виду военного, это была категория чина: рядовые, унтер-офицеры, музыканты, обер- и штаб-офицеры, генералы. Мундир ефрейтора отличался обшитым галуном цвета приборного металла обшлагом. Знаком унтер-офицерского достоинства были галуны на обшлагах и воротнике. Эстандарт-юнкеры, кроме того, имели на погонах широкую продольную нашивку из галуна приборного цвета и офицерские темляки¹.

Музыканты (трубачи) отличались обшитым белевой с клетчатой выделкой приборного цвета тесьмой по швам и рукавам мундиром и красным плюмажем на касках. В гвардейских полках тесьма была желтая с красной выделкой. В Орденском полку обшивка делалась из ленты георгиевских цветов. Музыканты унтер-офицерского звания (штаб-трубачи и литаврщики, которые были только в гвардии и в Орденском полку, где литавры были наградными) кроме того, имели все положенные унтер-офицерам отличия².

Мундиры офицеров строились из более качественного сукна, и имели позолоченные (посеребренные) пуговицы. Офицерские кирасы имели позолоченную чешую плечевых ремней. Вместо погонов офицеры носили эполеты. Эполеты обер-офицеров (корнетов, подпоручиков, поручиков, штаб-ротмистров и ротмистров) были без бахромы; штаб-офицеров (майоров, подполковников, полковников) – с тонкой бахромой; генералов – с толстой бахромой. Цвет эполет (и поле, и бахрома) соответствовал присвоенному полку металлическому прибору, а подбор строился из сукна прикладного цвета. В гвардии на воротниках и обшлагах офицерских мундиров полагалось иметь золотое (в Л-гв. Конном полку) и серебряное (в Л-гв. Кавалергардском) шитье. Н. А. Рогожан в своей работе "Драгунские полки русской армии 1812 году" пишет, что закрытые сюртуки из темно-

¹ Подмазо А.А., Турусов В.П. Драгуны // Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. М., 2004. С. 257.

² Там же. С. 257.

зеленого цвета с воротниками носились офицерами и генералами вне строя. Как и говорилось выше, в основном офицеры носили белые панталоны и сапоги. Всё-таки в одежде военных были некоторые элементы, которые помогали отличать звания и чины военных. К примеру, офицеры были вынуждены носить те же самые белые панталоны, которые носили и самые обычные рядовые солдаты, но всё же с маленьким дополнением, с металлическими пуговицами. Н. А. Рогожан показывает нам также, что многие предметы всего военного обмундирования не отличались между разными чинами, что касается также и головных уборов. В строю повседневным головным убором для офицера была каска, ничем не отличавшаяся от более низких чинов. Вне строя же офицерам удавалось носить разные головные уборы, например, фуражка с козырьком или шляпа с султаном из белых, оранжевых и черных петушьих перьев. Шляпа украшалась галунной петлицей, круглой кокардой из оранжево-черной ленты и кистями. Шинели офицеров строились из серого сукна с пелериной. Они могли подбиваться как сукном, так и мехом с зависимости от состояния офицера. Ярким элементов всего военного обмундирования офицера считался шарф, который представлял собой шелковый пояс прошиты серебром с оранжево-черными вкраплениями, на конце которого висели кисти. Шарф должен был повязан на левом боку¹.

Далее расскажем об обмундировании легкой кавалерии, а именно уланских полков. Обмундирование нижних чинов выглядело следующим образом:

Куртка из тёмно-синего сукна, с лацканами в виде отворотов на груди, застёгивавшихся с каждой стороны на 7 пуговиц. Сама куртка застёгивалась с помощью крючков и петель – всего 13 пар. Воротник – высокий, спереди скошенный. В начале 1812 года был введён новый воротник к курткам – ниже прежнего, глухо застёгивавшийся спереди на крючки. У куртки были

¹ Рогожан Н.А. Драгунские полки русской армии в 1812 году. Организация, униформа, боевое применение. Эпоха 1812 года : Исследования. Источники. Историография. К 190-летию Отечественной войны 1812 года. М., 2002. С. 132.

фалды с отворотами, обложенными по краю полоской сукна шириной в 4,4 см. Обшлага рукавов имели спереди форму мыска с одной пуговицей у острия мыска и двумя – у заднего шва рукава над обшлагами. По швам спины и заднему шву рукава шла цветная выпушка. Лацканы, обшлага, выпушка на спине и рукавах, обкладка фалд – цвета приборного сукна, воротники в каждом полку были особого цвета¹.

Шинель – из грубого серого сукна, однобортная с разрезом сзади, застёгивалась на 6 металлических пуговиц. На шинели имелись погоны, которые застёгивались на металлические пуговицы. Воротник шинели – высокий, стоячий без клапанов. Обычно на шинельных воротниках в уланских полках указывают наличие клапанов. Воротник и погоны на шинели – по цвету приборного сукна.

Сукно для шинелей употреблялось некрашеное, натурального тёмно- или светло-серого цвета, но с тем, чтобы в каждый полк оно отпускалось одного оттенка. В тёплую погоду шинель скатывалась, укладывалась под вальтрап и приторачивалась к передней луке седла. Панталоны – узкие, синего сукна, с выпушкой и двойными лампасами приборного цвета. В нижней части панталоны обшивались кожей, поверх которой шли лампасы. Снизу в лампасах проделывались дырочки, сквозь которые пропускались шнуры, плотно стягивавшие нижнюю часть панталон. При куртке носился суконный синий пояс с выпушкой и двумя полосами приборного цвета с накладкой тех же цветов спереди поперёк пояса. Пояс застёгивался на 3 крючка и имел подкладку из холста или клеёнки. Вместо погон нижние чины уланских полков носили густые гарусные эполеты, которые продевались сквозь контр-погончик и застёгивались на пуговицу. Эполеты и все пуговицы – цвета металлического прибора. Рейтузы шились из серого шинельного сукна с подкладкой из холста, с чёрными

¹ Подмазо А.А., Турусов В.П. Уланы // Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. М., 2004. С. 740.

кожаными леями в 13,2 см шириной на внутренней стороне, с внешней стороны застёгивались на 18 пуговиц, обтянутых сукном. Надевались рейтузы поверх сапог, поддерживались снизу кожаной штрипкой (стремёнкой) и носились только в походе¹.

Офицеры носили такое же обмундирование, как и нижние чины, но со следующими отличиями. Строевая шапка: с белым султаном внизу с чёрным и оранжевым волосом. Репеёк из серебряной канители с вензелем Императора (того же образца, что и во всей армии), у штаб-офицеров репеёк обшивался блёстками. По верху околыш шапки (над кожей) обшивался галуном по цвету металлического прибора: вместо застёжек с чешуёй была металлическая цепочка, охватывавшая шапку с передней стороны и переходившая над висками в подбородочный ремень. Верх офицерской шапки обычно не обшивался кожей как у рядовых, а оставался суконным с перекрестием из шнуров, шедших от углов шапки (возможно были варианты с кожаным верхом и без перекрестия из шнуров). Куртка того же покроя, что и у нижних чинов. Эполеты по образцу, введённому для офицеров всей кавалерии 17 сентября 1807 г.: обшивались галуном и двойным рядом витого жгута по цвету металлического прибора, у штаб-офицеров по краям эполет свисала бахрома. Панталоны и рейтузы такие же, как у рядовых, но без обшивки кожей. Вместо уланских поясов офицеры носили шарфы с кистями, принятые во всей армии, в виде широкой плетёной сетки из серебряных с примесью чёрных и оранжевых тонких шнурков. Темляк на эфесе сабли чёрный с серебряными прошивкой и кистью (так же как и кисти шарфов). Гайки темляка и кистей шарфов с примесью чёрно-оранжевого шёлка².

В начале XIX века в Российской армии не было официального деления на парадную, повседневную и походную формы одежды, хотя на

¹ Подмазо А.А., Турусов В.П. Уланы // Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. — М., 2004. С. 740.

² Подмазо А.А., Турусов В.П. Уланы // Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. М., 2004. С. 741.

практике такое разделение несомненно существовало. Так, для уланских полков, «парадным» и, в какой-то мере, «повседневным» вариантами обмундирования и вооружения можно считать следующий комплект: строевая шапка с султаном, куртка с открытыми лацканами, панталоны, смазные сапоги (смазывались ваксой со смолой), пика с развернутым флюгером. «Походный» комплект: строевая шапка без султана в чехле, куртка с застегнутыми лацканами (не обязательно), серые рейтузы, кожаные сапоги, пика со снятым флюгером (или свернутым и покрытым чехлом). Указанные выше комплекты могли изменяться в соответствии с ситуацией.

Гусарские полки отличались от остальных родов войск тем, что обмундирование каждого полка отличалось один от другого. Им уделялось особое внимание императора Александра Павловича, который сам контролировал и утверждал процесс принятия проектов по одежде гусарских полков. В итоге, Александр I утвердил такой комплект одежды у гусарских полков:

1) Мариупольский гусарский полк. Ментик, доломан и чакчиры синие, воротник и обшлага желтые, пуговицы, шнуры и галуны желтые.

2) Павлоградский гусарский полк. Ментик бирюзовый, доломан и чакчиры темно-зеленые, воротник и обшлага бирюзовые, пуговицы, шнуры и галуны желтые.

3) Александрийский гусарский полк. Ментик, доломан и чакчиры черные, воротник и обшлага красные, пуговицы, шнуры и галуны белые.

4) Сумский гусарский полк. Ментик и доломан серые, воротник, обшлага и чакчиры красные, пуговицы, шнуры и галуны белые.

5) Ахтырский гусарский полк. Ментик и доломан коричневые, чакчиры синие, пуговицы, шнуры и галуны желтые.

6) Елисаветградский гусарский полк. Ментик, доломан, воротник и обшлага доломана серые, чакчиры темно-зеленые, пуговицы, шнуры и галуны желтые.

7) Ольвиопольский гусарский полк. Ментик и доломан темно-зеленые, воротник, обшлага и чакчиры красные, пуговицы, шнуры и галуны белые.

8) Изюмский гусарский полк. Ментик синий, доломан красный, воротник и обшлага доломана и чакчиры синие, пуговицы, шнуры и галуны белые.

9) Белорусский гусарский полк. Ментик красный, доломан и чакчиры синие, воротник и обшлага доломана красные, пуговицы, шнуры и галуны белые.

10) Гродненский гусарский полк. Ментик, доломан и чакчиры синие, воротник и обшлага доломана голубые, пуговицы, шнуры и галуны белые.

11) Лубенский гусарский полк. Ментик, доломан и чакчиры синие, воротник и обшлага доломана желтые, пуговицы, шнуры и галуны белые.

12) Иркутский гусарский полк (обмундирование дано 17 декабря 1812 года). Ментик и доломан черные, чакчиры, воротник и обшлага доломана малиновые, пуговицы, шнуры и галуны желтые¹.

Необходимо отметить, что у армейских полков с лейбгвардейцами было достаточно много отличий в униформе. Например, у лейбгвардейцев был «барс», который ввел еще в свое время император Павел I. Из названия очевидно, что «барс» был сшит из шкуры барса и надевался он в торжественных случаях, так как это была парадная форма, вместо ментика на левое плечо.

Именно такой разнообразной, яркой и красивой была униформа гусарских полков. Не зря в ту эпоху ходило в народе выражение «Хочешь быть красивым, поступай в гусары». И действительно, сквозь года это выражение все равно актуально. Но вскоре в конце войны с Наполеоном в 1814 году ношение «барса», к сожалению, было отменено. Скорее всего, это связано с тем, что слишком дорогостоящая одежда. Поэтому Лейб-Гвардия гусарского полка выглядела так: черные кивера, на которых изображен герб

¹ Бегунова А. И. Повседневная жизнь русского гусара в царствование Александра I. М., 2000. С. 154-156.

в виде двуглавого орла, красные доломан и ментик, синие воротник, обшлага и чакчиры, желтые пуговицы, шнуры и галуны. А также черные сапоги с кисточками¹.

Далее хочется рассказать о неотъемлемом атрибуте любого кавалериста, без которого он не был бы кавалеристом – это лошадь. На тот период времени лошадей в России выращивали много, так как было необходимо снабдить армию. Согласно А.И. Бегуновой не сохранилось или может просто не было никаких цифр или статистики о количестве выращенных лошадей на период 1812 года и на начало XIX века. Однако Бегунова А. И. приводит приблизительные цифры, согласно которым на тот период времени в России было от 30 до 35 миллионов лошадей. Естественно, что во время боевых действий погибали не только солдаты, но и лошади, которые принимали точно также участие в сражениях. Конечно же, в эпоху Отечественной войны 1812 г., когда шли почти непрерывные военные действия, число лошадей сократилось, поэтому начались проблемы с поставкой лошадей, так как их не хватало уже в Российской империи. Как мы знаем, в России существовала рекрутская повинность, по которой губерния должна была предоставить определенное количество рекрутов и лошадей государству. И когда начала ощущаться острая нехватка лошадей, то император Александр I разрешил жителям Волынской и подольской губерний вместо рекрута предоставлять лошадей: либо 3 кирасирских, либо 4 драгунских, либо 5 уланских и гусарских. Если говорить о стоимости одной верховой лошади, то она выглядела следующим образом: кирасирская лошадь – 120 рублей, драгунская – 87, 5 рублей, уланская или гусарская – 70 рублей. Благодаря альтернативной рекрутской повинности, которую разрешил Александр I для Волынской и Подольской губерний, государству

¹ Подмазо А.А., Турусов В.П. Гусары // Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. М., 2004. С. 215.

удалось восполнить некую нехватку лошадей. Собрали около 13 тысяч голов, что помогло в формировании новых кавалерийских полков¹.

Русское коневодство не ограничивалось выращиванием лошадей только для нужд армии, но также и для бытовых задач таких как торговля, сельское хозяйство и передвижение. В период Отечественной войны 1812 года вся эта система русского коневодства совершенно не пострадала, хотя и выращивать лошадей для военных нужд не всегда получалось. Конечно, русское коневодство понесло некоторый ущерб в военный период, но получилось всё-таки восстановить силы и продолжить выращивать здоровых коней. Но это возрождение не обошлось и без расширения производства, то есть постройки новых завод государственного уровня, которые специализировались на выращивании коней только для военных нужд.

Можно привести в пример завод в с.Поченки Нижегородской губернии, который выращивал и поставлял лошадей только для лейб-гвардейцев. Также существовал завод, расположенный у г.Гадяча Полтавской губернии, в котором разводили лошадей только для тяжелой и средней кавалерии, т.е. кирасирских, драгунских и конно-егерских. Также по всей Российской империи было большое количество конных заводов, которые обеспечивали российскую императорскую армию лошадьми, а именно: Гавриловский, Всегоднический, Богородицкий, Даниловский, Скопинский, Сидоровский и Хорошевский. Итого к концу XVIIIв. Согласно исследованию А.И. Бегуновой, на всех конных заводах находилось 1364 голов. Также, по словам автора в Российской империи работало около 250 тысяч конных заводов, которые принадлежали частным предпринимателям². Как говорится, «кому война — кому мать родная». Естественно, ими владели богатые люди, которые хотели заработать. Но если дворянин еще и разбирался в разведении такого благородного животного, как лошадь, то часто на таких негосударственных заводах разводили новые породы верховых лошадей. В

¹ Бегунова А. И. Повседневная жизнь русского гусара в царствование Александра I. М., 2000. С. 182.

² Там же. С. 184.

пример можно привести 3-х коннозаводчиков – графов А.Г. Орлов и Ф.В. Растопчин и упоминавшийся выше генерал-майор А.П. Мелиссино. Например, граф Орлов вывел на своих заводах верховую породу для тренировок на манеже и рысистую породу, которая существует и в наше время. А граф Растопчин на своих заводах смог вывести верховую лошадь, которая ценилась аж на мировом уровне и сравнивалась по скаковым качествам с знаменитыми английскими чистокровными жеребцами, признанными во всем мире. Алексей Петрович Мелиссино на своих заводах выращивал и поставлял только офицерских невысоких, быстрых, красивых и светлой масти лошадей¹.

Другой центр конного производства в России был на территории Дона. Казаки сами организовывали выращивание коней так, что в последствии это стало привычным делом, когда казаки организовывали небольшое частное производство по выращиванию лошадей. Однако сам процесс выращивания лошадей происходил совсем иначе, нежели как на частных и государственных конных заводах. Во-первых, «обтяжку» проводили в возрасте 3-4х лет перед продажей, а не как на других заводах в первые месяцы жизни жеребенка. Во-вторых, сами лошади находились в табунах, а не в конюшнях. В-третьих, казаки выращивали только одну породу скаковых лошадей, а именно донских, которые отличались своей стойкостью, выносливостью, неприхотливостью в быту и приемлемой ценой². Отсюда можно сделать вывод о том, что такая порода лошадей, которая обладала такими качествами как неприхотливость и выносливость, подходила для легко-кавалерийских полков. Донские лошади очень выручали Российскую империю в годы наполеоновских войн своими лошадьми. Стоимость такой лошади обходилась государству в 70 рублей. Кроме заводов на Дону существовали заводы в Херсонской и Таврической губерниях, в которых ремонтеры покупали черкесских и черноморских лошадей, которые были

¹ Бегунова А. И. Повседневная жизнь русского гусара в царствование Александра I. М., 2000. С. 185.

² Там же. С. 187.

распространены в южной части Российской империи. К сожалению, такие породы лошадей не сохранились до нашего времени и поэтому точных характеристик данных пород не также не сохранились. Но А.И. Бегунова, делает предположение, что черноморская порода лошадей имела глубокий и длинный корпус, 151 см в холке, обладала крепкими копытами и сухими конечностями¹.

Жеребцы были нужны не только для участия непосредственно в военных действиях, но чтобы кавалерия могла умело и ловко воевать, необходимо было также снабжать лошадей и для обучения кавалеристов. Вот почему, русскому конепроизводству уделялось такое большое внимание, ведь лошадей нужно было вырастить на каждого кавалериста. Немного арифметики. Исходя из того, что одна армейская лошадь служила в армии 9 лет, а гвардейская – 8 лет, то можно сделать вывод о том, что каждый год российской армии нужно было около 6 тысяч лошадей².

Офицерам довольно часто доставались лошади дороже, чем рядовым солдатам, более породистые лошади или привезённые из других стран. В. О. Витт в своей книге «Из истории русского коннозаводства» пишет, какие лошади ценились в военном деле и каким породам отдавалось предпочтение. Очень высоко отзывается В. О. Витт о испанских и датских лошадях, которые больше всего подходили для манежной езды. Восхищается он также и красотой лошадей, привезённых из восточных стран, которые соперничали между собой по гордости и красоте. Среди таких лошадей он называет арабских и барбарийских. Ещё выше он ставит персидских и туркменских лошадей, которые были лучше арабских и намного их способнее для искусственной езды. Не очень хорошо он оценивает качества турецких лошадей, которые не могли послужить в роте, ввиду своего плохого и буйного характера. Самыми быстрыми и прыткими лошадьми В. О. Витт

¹ Бегунова А. И. Повседневная жизнь русского гусара в царствование Александра I. М., 2000. С. 188.

² Гуревич Д.Я., Рогалев Г.Т. Словарь-справочник по коневодству и конному спорту. М. 1991. С. 222.

называет английскую породу лошадей, которые были хорошо пригодны для охотничьего дела. Немного иронично и с насмешкой он оценивает польских лошадей, называя их «аукционистами» и «астрономами», ввиду привычки данных лошадей задирать голову вверх.

Далее для логичного завершения о разговоре про лошадь, приведем инструкцию, издаваемую Военным министерством, в которой говорится о требованиях, согласно которым выбирали офицерскую или солдатскую лошадь. Итак, во-первых, для легкой кавалерии подходили кобылы, жеребцы и мерины вороной, гнедой, бурой, карей, рыжей или серой масти, рост которых должен быть 150-155 см в холке, в возрасте от 4-х до 6-ти лет. При этом у лошади не должно было быть продолговатых пятен на морде и белизны на коленях. Во-вторых, нельзя было брать лошадей низкозадых, вислозадых, косолапых, хромых, с слишком короткими и мясистыми шеями, с большими животами, с бельмами на глазах, с порочными копытами, с коростой и шелудивой кожей, с мокрецами и костяными наростами на ногах. Конечно же, такие требования были идеальными и не всегда таковые соблюдались в быту. Вообще можно сказать, что во время войны поняли, что дрессировке лучше поддаются мерины, нежели остальные, поэтому в полку в большинстве своем было больше мерин, чем жеребцов¹.

Как бы это не казалось странным и непонятным, но даже во время войны люди думали о том, как они будут выглядеть. И нередко, а впоследствии этот вошло и в принцип, отбирали в каждую роту или полк кавалерии лошадей определённой масти, тем самым делая кавалерию единообразной и при этом более стройной по виду и форме. Александр I всегда уделял особое внимание тому, как будет полк и по его приказу в 1815 году теперь у каждого эскадрона лошади были одинаковой масти. Так пошагово переходили к тому, что лошадей подбирали одинаковой масти для

¹ Бегунова А. И. Повседневная жизнь русского гусара в царствование Александра I. М., 2000. С. 190.

одного эскадрона¹. Спустя несколько лет после принятия этого указа, армия преобразилась настолько, что теперь по цвету масти лошади можно было определить в каком полку и под каким номером служил солдат и какой у него был чин. Например, 1-ые полки были на рыжих жеребцах, 2-е – на вороных, 3-е и все трубачи – на серых, 4-е – на гнедых. Офицеры, в отличие от солдат могли ездить на лошади любой масти².

В своей книге В. Потто «История 44-го драгунского Нижегородского полка» пишет о том, что был специальный указ, говоривший о необходимости наличия различий внутри полка между лошадьми. Так лошади должны были отличаться у тяжелой и легкой кавалерии. Как мы рассказывали в первой главе нашей работы, что кирасиры и драгуны предозначались для стремительных атак и сильных ударов по противнику, то и лошади у них должны были обладать такими же качествами: быть выносливыми, сильными и крупными. А уланы и гусары нужны были в армии для разведки, аванпостов, быстрых и стремительных атак, поэтому и лошадь у них должна быть соответствующая – быстрая, маневренная, подвижная, легкая и резвая. Но как пишет В. Потто гусарские и уланские полки стали возмущаться, что произошло такое разделение покупки, и вскоре им тоже разрешили закупать заводских лошадей³.

Строевое обучение и распорядок дня

При переходе от царствования Павла I к царствованию Александра I вместе со сменой эпох менялась и российская военная парадигма. Вместо прусского влияния, насильно навязываемого сверху, русская армия стала испытывать все более сильное французское влияние. При всем громадном опыте русских войск в войнах против Турции, Швеции, Франции и Польши, российская военная машина стремилась приспособить к своему механизму

¹ Манзей К. История лейб-гвардии Гусарского Его Величества полка. 1775-1857. СПб., 1859. Ч.2. С. 171.

² Там же. С. 172.

³ Потто В. История 44-го драгунского Нижегородского полка. 1892-1895. СПб., 1894. Ч. 6. С. 171.

элементы наиболее передового военного опыта, который несла в себе французская армия.

Особенное внимание к французским военным обычаям проявлял генерал-инспектор русской кавалерии великий князь Константин Павлович. В 1808 г. в Эрфурте он обращал внимание на все мелочи обыденной французской службы, запоминал номера полков, замечал малейшие различия в форме, маршировке, движении войск. «Французское ученье», т.е. строевая подготовка, особенно привлекала внимание Константина Павловича. Так, во время кампании 1806-1807 гг. на уланском биваке при Главной квартире великого князя в Шипенбейле находилось как писал Ф.В. Булгарин: «несколько пленных французских кавалеристов, которые должны были ездить верхом перед Его Высочеством и проделывать все эволюции одиночной езды по системе, принятой тогда во французской кавалерии»¹.

Внимание Константина Павловича к французскому ученью было совсем не случайно и свидетельствовало о сложном положении со строевым обучением русской кавалерии в тот период. Русская армия в начале XIX в. имела несколько кавалерийских наставлений, введенных 29 ноября 1796 г.² и позднее. Основным из них являлся Устав Конного полка, действовавший вплоть до 1812 года, когда появилось новое Кавалерийское наставление³.

Уже в начале царствования императора Александра I недостатки павловских кавалерийских уставов стали очевидны. Они содержали в себе недостаточно указаний на одиночное обучение всадника и лошади. К тому же отдел так называемых экзерциций в этих уставах был составлен без соблюдения необходимых переходов от более легких к более трудным упражнениям. Следствием этого и явилось крайнее разнообразие в одиночном обучении всадника, в выездке лошади, а отчасти и в

¹ Булгарин Ф.В. Воспоминания. Т. 3-4. СПб., 1847. С. 142.

² Марков М.И. История конницы. Кн. 3. От Фридриха Великого до Александра Суворова. М., 2009. С. 304.

³ Рогожан Н.А. Драгунские полки русской армии в 1812 году. Организация, униформа, боевое применение. М. 2001. С.15.

экзерцициях¹. Поэтому Константин Павлович как генерал-инспектор русской кавалерии, был вынужден изобретать всевозможные методы для того, чтобы хоть до какой-то степени ввести в подведомственной ему кавалерии единообразное и последовательное обучение как отдельных кавалеристов, так и подразделений в целом. Ему пришлось самому писать строевые инструкции, организовывать обучение армейских офицеров в гвардейских полках, а в 1809-1812 гг. создать Учебный кавалерийский эскадрон. Этот учебный эскадрон находился под командованием адъютанта Константина Павловича полковника А.А. Жандра, причисленный к лейб-гвардии Конному полку. «Получая все фронтовое образование от Конной Гвардии, люди его составлявшие, распускались в армейские полки, где они передавали внушенные им правила; все чины его несли службу наравне с Конной Гвардиею»². 27 сентября 1804 г. в Махновке – месте формирования и первоначальной дислокации Уланского полка – Константин Павлович издал для обучения полка инструкцию из 32-х пунктов. Она заключала в себе указания, относящиеся к первоначальному обучению кавалеристов, как-то: «выправка, посадка, держание корпуса, сидя верхом, позитюра, пригонка конской амуниции, управление лошадью, аллюры; кроме того, даны советы для офицеров, которые должны служить примером для солдат». Инструкция была фактически полностью повторена им же в приказе по кавалерии от 29 октября 1808 г. в Стрельне, за незначительным изменением всего лишь в двух пунктов³.

Таким образом, имея несколько уставов и будучи объектом пристального внимания кавалерийского начальства, русская конница все же оставалась без унифицированной системы обучения. В результате ее

¹ Байов А.К. Курс истории русского военного искусства. Эпоха Александра I. СПб., 1913. С. 184.

² Жучков К.Б. Строевое обучение русской кавалерии накануне 1812 года // Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография. XI: сборник материалов. К 200-летию Отечественной войны 1812 г. // Труды ГИМ. М., 2013. С. 257.

³ Бобровский П.О. История лейб-гвардии Уланского Ее Величества государыни императрицы Александры Федоровны полка. Т. 1. СПб., 1903. С. 41-42.

обучение сводилось к произволу частных начальников. «В то время (по словам Ф.Я.Мирковича) в кавалерии не придерживались и не руководствовались уставом, а были рукописные уставы, вроде “Эволюций Конного полка”. Каждый полк имел свою тетрадь неизвестного происхождения или заимствовал у другого, вносил свои поправки и изменял по своему произволу и по ним производил муштровку»¹.

О повседневной жизни кавалеристов более подробно можно увидеть в источниках личного происхождения. Например, Н.А. Дурова в своих воспоминаниях рассказывала о том, как она проходила обучение, ведала о том, что каждый день с утра они отправлялись сначала в сборню, потом в конюшню за лошадью и после выводили на манеж и учились различным маневрам как индивидуально, так и в строю². Также можно упомянуть в пример воспоминания И.Р. Дрейлинга, который описывает как ему приходилось ухаживать за лошадьми. Рассказывает, что даже ночью в полку нужно было идти в конюшню и проверять слишком резвых лошадей, которые могли подраться между собой и подкладывать им сена, а с утра опять же приходиться в конюшню, чистить и убирать, напоить и уже потом оседлать лошадь к очередному походу³. Отсюда можно сделать вывод, что самая насыщенная часть дня у кавалеристов – это утро, о котором далее мы будем рассказывать, основываясь на мемуарной литературе.

Пробуждение в кавалерии зависело и от времени года. Например, зимой пробуждение приходилось на шесть утра, а летом – на пять часов утра. Первым делом, после того как солдаты одели себя сами в китель и фуражную шапку, они отправлялись в конюшни, чтобы убраться у лошадей, подготовить их к занятиям и к возможным военным действиям, а также покормить их и убраться в конюшне. Как именно ухаживать за лошадью знал каждый кавалерист, ведь лошадь была практически сослуживцем для

¹ Дубровин Н.Ф. Русская жизнь в начале XIX в. М., 2008. С. 371.

² Избранные сочинения кавалерист-девицы Н.А. Дуровой. М., 1983. С. 55-56.

³ Дрейлинг И. Воспоминания участника войны 1812 года // 1812 год. Воспоминания воинов русской армии. М., 1991. С. 366.

каждого военного. Что интересно, но способ чистки лошадей сейчас такой же как и тогда, начинали чистить лошадь с головы , потом переходили к шее, затем чистили с лопатку с левой стороны, потом переднюю ногу, затем туловище, круп, заднюю ногу и наконец делали тоже самое, но уже с правой стороны. При чистке лошади щётку держали в правой руке. После того как щёткой было сделано несколько движений, её очищали скребницей, которая находилась в левой руке. И щётка и скребница выдавались кавалеристу из казны. Щётка стоила 25 копеек и выдавалась каждому кавалеристу на один год, в то время как скребница стоила 20 копеек и должна была прослужить четыре года. В тот период времени на чистку лошади полагалась около часа. Для каждого кавалериста эта была возможность и пообщаться с лошастью, и также поухаживать за ней, так как чистка для лошади одновременно и способ ухода и соблюдения гигиены, а также и полезный массаж. В течение этого же часа, пока солдаты ухаживали за лошадьми на конюшнях, офицеры должны были следить за своими подразделениями и за тем, какой уход оказывается лошадям. После того как чистка была завершена, лошадь получала свою порцию воды и ежедневного овса¹.

Затем военным необходимо было умыться и уже потом отправиться на собственный завтрак. На умывание и завтра также отводился час. В каждом эскадроне располагалось по два артельщика, которые отвечали за завтра для низких чинов. За выбор артельщиков были ответственны сами гусары, в то время как командир эскадрона должен был одобрить или наоборот отказаться от предложенных кандидатов. Командир отбирал артельщиков по следующим параметрам: дисциплина, достойное поведение и грамотность. Такой жесткий отбор проводился не просто так, ведь артельщикам доверялись деньги, чтобы они смогли совершать закупки продовольственных товаров.

¹ Бегунова А. И. Повседневная жизнь русского гусара в царствование Александра I. М., 2000. С. 199.

К сожалению, но информации о солдатском рационе того времени просто нет. Остаётся только предположить, что естественно меню военных зависело от погодных условий, то есть от времени года, большим или малым количеством денег располагали военные артели, в каких условиях и на каких территориях находились сами солдаты.

Теперь поговорим о личной гигиене солдата. Для солдата побриться не являлась ежедневной необходимостью или военной повинностью. Обязан он был бриться лишь раз в три дня. Каждый эскадрон располагал своим цирюльником, который стриг и брил кавалеристов.

В девять утра гусары снова шли на конюшни, чтобы надеть на них седло и подготовить лошадей к занятиям. Учение могло проходить в поле, когда необходимо было усовершенствовать технику и стратегии движения войска или эскадрона, а также в манеже, если нужно было оттачивать навыки верховой езды у гусаров.

Н. А. Дурова, в звании корнета Мариупольского гусарского полка и командиром взвода вспоминает, что ей приходилось подниматься всегда очень рано, практически с рассветом, потом сразу шли на прогулку в поле, а возвращались, когда у лошадей уже было почти убрано. Получается, что Н. А. Дурова возвращалась с прогулки к восьми часам утра, а её лошадь уже была готова для поездок и для выезда на учения её собственного взвода, которое длилось полтора часа¹.

Выше говорилось о том, что на период Отечественной войны 1812 года было мало литературы, посвященной одиночной верховой езде, а также занятиям верховой езды, её методике, особенностям и отличиям верховой езды в эскадроне от верховой езды в полку. На тот момент вышло два Павловских устава по верховой езде, которые были опубликованы в 1797 году. В содержании данных указов мало чего было нового и полезного, и также было мало глав, которые бы раскрывали вопросы особенностей верховой езды для гусара.

¹ Избранные сочинения кавалерист-девицы Н.А. Дуровой. М., 1983. С. 108-109.

Однако ситуация изменилась к 1804–1805 годам, когда эскадронные командиры кирасирского Военного ордена полка князя Д. В. Голицына на свои деньги издали книгу в г. Орле, полностью посвященную особенностям кавалерийского эскадрона, носившая название «Опыт наставлений, касающихся до экзерциции и маневров кавалерийского полка», объём которой составлял 560 страниц и 100 чертежей¹. Этот многотомный труд, посвященный строевому обучению кавалерии писался разными авторами: 1-я глава, посвященная индивидуальному обучению кавалериста, составлена полковником Н. В. Васильчиковым, 2-я глава, посвященная обучению кавалеристов в эскадронном строю написана подполковником Ф. Ф. Радден, 3-я глава об инструкция к обучению кавалеристов написана подполковником А. А. Засс. В книге содержатся различные зарисовки и чертежи, показывающие процесс обучения, благодаря которым мы можем видеть как именно была выстроена учеба в эскадроне. Такие зарисовки и чертежи были разработаны полковником К И. Линденбаум².

Книга представляла собой хорошее пособие, которое охватывало все стороны учения верховой езды и муштры кавалерии. Внимание уделялось и тому какие принципы учёбы встречались в разных полках, о которых также свидетельствуют и приказы, которые издавались в штабе полка.

Конечно, в учении как и в бою не всегда возможно быть победителем, так что трудности встречались и при выполнении различных учебных манёвров. При этом не всегда неудачи были связаны с необученностью, неграмотностью, глупостью или невнимательностью гусаров, но также и внешними условиями. Например, Барановский Туган-Мирза вспоминает одно из учений в своей книге³, когда из-за того, что был создан достаточно

¹ Жучков К.Б. Строевое обучение русской кавалерии накануне 1812 года //Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография. XI: сборник материалов. К 200-летию Отечественной войны 1812 г. // Труды ГИМ. М., 2013. С. 258.

² Бегунова А. И. Повседневная жизнь русского гусара в царствование Александра I. М., 2000. С. 201.

³ Барановский Туган-Мирза. История лейб-гвардии Кирасирского Его Величества полка. СПб., 1872. С. 167.

длинный карьер, что две лошади споткнулись и убились насмерть. Он пишет, о то, чтобы таких случаев не было, надо карьер выкапывать размером 50-100 шагов, а если будет больше, то есть большая вероятность того, что при усталости лошадь может потерять бдительность и споткнуться.

Учения на манеже заканчивались ближе к полудню. Чтобы дать лошадям отдохнуть и перевести дух их двадцать минут водили спокойном шагом, чтобы пот высох, после интенсивных занятий, и затем отводи в конюшню и распрягали. К часу дня раздавался сигнал и гусары снова шли на конюшню, чтобы покормить своих лошадей снова и дать новую порцию овса, а солдаты затем также отправлялись обедать. Послеобеденное время в полку, в полдень, было самым спокойным временем за целый день.

Полдень затрагивал такой важный период дня как обед. При отсутствии военных действия или войны в эскадронах обязательно в меню входили щи и каша. В своей работе Манзей К. описывает распределение пищи между полками и различными чинами¹. Манзей К. подчеркивает в первую очередь, что для приобретения провианты у солдат и офицеров треть их жалований вычитались, если же этого было вдруг недостаточно, то еда закупалась ещё и на артельные деньги. Объём таких издержек обычно составлял три рубля. Так как солдат того времени не был освобождён от влияния церкви и религиозного воздействия даже на солдатский быт, то меню делилось на постное и на то, которое употребляли в мясоед. В пост варились щи, но со снедками и постным маслом, а в мясоед – с салом или говядиной. Что касается зелени, то здесь всё сложнее. Из-за того, что полки не располагали своими собственными для пользования огородами, то зелень приобретали ежедневно, а не закупали сразу на длительный период времени. Ситуация изменилась к 1824 году, когда каждый полк из одной гвардии получал в распоряжение огороды. Работать и возделывать землю должны

¹ Манзей К. История лейб-гвардии Гусарского Его Величества полка. 1775-1857. СПб., 1859. Ч.2. С. 189.

были самые низкие чины. К примеру, огород лейб-гвардии Гусарского полка находился на территории Царского Села прямо за Софийским собором.

Провизия, например мука и крупа, выдавалась лично даже самым низким чинам. В основном, крупа шла, конечно же, на изготовление каши, и это было именно гречневая каша. Но вот остальные продукты кроме вышеперечисленных закупались солдатами самостоятельно уже на средства собственных жалований. Распределялась провизия по артелям в каждом полку следующим образом, мука 2853 четверти, крупы – 265 четвертей 5 четвериков и 2 гарнца. В первую очередь мука шла на изготовление хлеба, который должен был достаться ежедневно каждому нижнему чину эскадрона в объёме 3 фунтов или 1200 гр.

Забавную историю о личных отношениях эскадронной артели и ротного командира пишет в своих заметках полковник М. М. Петров, с 1802 по 1808 год командовавший ротой в Елецком мушкетерском полку и в 1805 году участвовавший в походе русской армии в Австрию. Он пишет, что иногда солдатам приходилось довольствоваться чем придётся, пока они выжидали поставку провианта в артель. В одно из таких ожиданий командирам роты был отдан приказ, что необходимо пока закупать весь провиант самостоятельно практически где угодно, искать в лесу, выкупать у местного населения и т. д. Затраты на одного солдата в общем всегда составляло обычно 35 копеек, включая всевозможные издержки. Но во время ожидания приходилось сокращать свои расходы и в таком случае пришлось содержать роту по 12 копеек на солдата ежедневно. М. М. Петров вспоминает как его солдаты из артели, которые ходили с ним 2 декабря в штаб полка, принесли собой большую сумму денег, так как было выдано для провизии примерно где-то по 22 копейки на солдата, что составляло порцион всем ротным поровну, которые сразу же попали всем по рукам, часть отдав в артели, часть низким чинам. Затем внутри роты военные поговорили и сделали предложение, не согласиться ли М. М. Петров взять некоторую сумму денег из добавочных, как дополнительные к тем, которые

были выданы для прокормления роты. М. М. Петров, так как в этот раз жалование пришло достаточное для того, чтобы накормить всех и накормить хорошо. Чтобы доказать это он раскрыл перед дарителями свой кошелек и показ, что он не был пустой.

Но даже в то время невозможно было избежать и различных махинаций, связанных с закупкой провизии для военнослужащих, когда в такое дело внедрялись различные воры и мошенники, чтобы добыть себе побольше денег. Война всегда была хорошим способом заработка и большого заработка для различного типа людей.

Армейской офицерской традицией являлись общие трапезы. Эскадронные командиры, как правило, держали открытый стол для офицеров своего подразделения. Благодаря воспоминаниям Д. В. Давыдова можно довольно подробно описать питание одного из эскадронных командиров александровской эпохи – Якова Петровича Кульнева, который более семи лет командовал эскадроном в Сумском гусарском полку, а с 1806 года на той же должности служил в Гродненском гусарском полку. Давыдов так описывает такую трапезу: «Из скудного жалования майорского уделял треть на содержание дряхлой и бедной матери своей. Другую треть употреблял он на необходимые потребности для военного человека: мундиры, содержание верховых лошадей, конной сбруи и прочее; наконец последнюю треть — на пищу себе. Эта пища состояла из щей, гречневой каши, говядины или ветчины, которую он очень любил. Всего этого готовилось у него ежедневно вдоволь на несколько человек. «Милости просим, — говаривал он густым и громким своим голосом, — милости просим, только каждого гостя со своим прибором, ибо у меня один». Питейным он, — подобно того времени гусарским чиновникам, — не пресыщался: стакан чая с молоком по утру, вечером — с ромом; чарка водки перед завтраком, чарка — перед обедом, для лакомства — рюмка наливки, а для утоления жажды — вода или квас; вот все питейное, которое употреблял Кульнев в продолжение суток. На водку он был чрезмерно прихотлив и потому сам гнал и подслащивал ее весьма

искусно. Сам также заготавливал разного рода закуски и был большой мастер мариновать рыбу, грибы и прочее, что делывал он даже в продолжение войны, в промежутках битв и движений. «Голь на выдумки хитра, – говаривал он, потчuya гостей, – я, господа, живу по-донкишотски, странствующим рыцарем печального образа, без кола и двора; потчую вас собственным стряпаньем и чем Бог послал...»¹.

Но младшие офицеры часто устраивали свои обеды, «без седых усов», как писал один из корнетов Уланского Цесаревича Великого князя Константина Павловича полка в 1806 году: «Кто из нас был при деньгах, тот и приказывал стряпать дома. Эти корнетские обеды не отличались гастрономическим изяществом, но были веселее сотысячных пиров. Щи, каша, биток или жаркое составляли нашу трапезу; стакан французского вина или рюмка мадеры, а иногда стакан пива – и более нежели довольно! Но сколько было тут смеха и хохота для приправы обеда, сколько веселости, шуток, острот! Блаженное корнетское время! Фанфаронство, надутость, чванство, важничанье почитались между нами смертными грехами...»².

Но у военных как у всех обычных людей было и своё свободное время, которое они могли посветить себе и отдохнуть после целого дня тренировок, учений и выполнения различного рода уставных приказов. Свободное время появлялось, если у солдат не было наряда в карауле или же наряда в дежурстве, и если не было необходимости выполнять какой-то очередное приказ или распоряжение по долгу службы, доставлять различные послания внутри эскадрона или между ними, заниматься уборкой и другими бытовыми делами. Приведем в пример отрывок из летописи Елисаветградского гусарского полка: «Чистота оружия, амуниции и одежды была поразительная. Оружие, все металлические вещи блестели от наведенного на них полира – тогдашнее выражение, что разумеется, приносило много вреда

¹ Давыдов Д.В. Военные записки. М., 1940. С. 112-113.

² Булгарин Ф.В. Воспоминания. Т. 4. С. 281-282.

оружию...»¹. Как нам стало известно, что многие участники полка использовали свободное время, появившееся после обеда, для занятий, приносящих им прибыль. Причем вышестоящее начальство было не против того, чтобы солдаты подзарабатывали на том, что они умеют.

Ровно в 6 часов вечера все кавалеристы шли в конюшни на повторную чистку лошадей, которая продолжалась около часа. После того, как будет произведена чистка, оставалось напоить и накормить свою лошадь и приготовить им в конюшне солому ко сну. Затем солдаты шли на общее построение, на которой происходила перекличка личного состава. И ровно в 9 вечера трудовой день кавалериста заканчивался. У солдат снова начиналось свободное время и в основном все шли играть в карты. Розен в своих мемуарах отмечал, что в полку все играли в карты. А он сам поначалу не очень любил это дело. Но приобщился ему благодаря окружению и стал заядлым игроком, причем он играл не сколько из-за денег и выгоды, а сколько ради развлечения и приятного времяпровождения². Хотя и Розен не был азартным игроком, таковых в полку было много, которые проигрывали целые состояния и часто это были полковые командиры и шефы полков, но военная администрация в большинстве своем не обращала внимание на такие слабости своих подчиненных.

Но в полку не только в карты играли, но и еще происходили т.н. «гуляния», которые заключались в том, что все солдаты одного полка собирались в назначенный день для варки жженки. Для примера приведем отрывок из летописи Елисаветградского гусарского полка: «Попойка жженкою принимала всегда воинственный вид: в комнате постланы ковры; посредине на полу, в каком-нибудь сосуде горит сахар в роме, что представляет костер дров на бивуаках; кругом сидят в несколько рядов пирующие, с пистолетами в руках; затравки залеплены сургучом. Когда сахар растаял, вливают в сосуд шампанское и готовую жженкою наполняют

¹ Военный сборник. СПб., 1870. № 75. С. 243.

² Розен А.Е. Записки декабриста. Иркутск, 1984. С. 116.

пистолеты, начинается попойка. Музыканты, трубачи и песенники размещены в других комнатах или на дворе. Но во всем этом безобразии была и светлая сторона: чинопочитание и дисциплина... В самое время разгула пирующих, когда обыкновенно происходят объяснения в любви и целования, начальник, по капризу, надуетя и примет грозный вид: все встают, пьяный начальник делает выговор пьяному подчиненному, иногда отправляет на гауптвахту; подчиненный с кротостью агнца повинуетя, не смея возразить ни одного слова; говорит: «виноват...» и отправляется на гауптвахту. Скоро после этого начальник смягчается, просит всех садиться и повторяется невинное занятие...Еще одно замечательное явление, которое ясно выражает, что тогдашнее пьянство было, в действительности, ребяческий разгул. Когда мода на пьянство прошла, около двадцатых годов, то почти все те, которые пили мертвую чашу, совершенно отрезвились и некоторые не употребляли вовсе горячительных напитков...»¹.

Отсюда следует, что происходит формирование нового русского солдата с другими нравами и укладами бытовой армейской жизни. Традиции, нравы и обычаи армейской жизни формировались не только уставами, приказами и инструкциями, но и вырабатывались на учениях, смотрах, маневрах и походах. В период Отечественной войны 1812 г. существовал некий свод неписаных правил, определявших поведение военных. Вся жизнь военного человека времен 1812 г. проходила в полку. Отечественная война 1812 г. породила в русском менталитете такое явление, как молодечество. Оно охватило все слои общества, все возрасты, изменив сам облик русского человека. Все отмечали общий колорит перемен в русском характере. А. И. Герцен писал: «Гвардейские и армейские офицеры, храбро подставлявшие грудь под неприятельские пули, были уже не так покорны, как прежде. В обществе стали часто проявляться рыцарские чувства чести и личного достоинства». Поэтому важная черта менталитета нижних чинов и офицеров – преданность своему полку – замкнутой армейской общине, члены которой

¹ Военный сборник. СПб., 1870. №75. С. 243-244.

соединены общностью интересов, суровыми буднями военного быта и строгой военной дисциплиной. Каждый ее член принимал правила, за которые перешагнуть было нельзя. Офицеры говорили: «Честь полка – твоя честь», «Полк – твоя семья». Если человек принимал суровые обычаи этого сообщества, то полк становился убежищем, пристанищем для него, в котором существовали правила чести, круговая порука, строгий суд товарищей. Все это и помогло доблестным русским воинам выиграть Отечественную войну 1812 г.

Несмотря на ужасы войны и серьезность военных действий, русские солдаты не теряли чувства юмора, ведь именно смех помогает преодолеть хотя бы ненадолго страх. При этом юмор был частью быта не только простых солдат, но также и военных, имеющих более высокое звание и социальное положение. В доказательство этому можно привести слова Д. В. Давыдова о князе П. И. Багратионе: «Князь казался не только не смущенным, но он шутил более обыкновенного, что всегда дельвал в минуты величайшей опасности»¹.

Точно такое же отмечает и Ф. Н. Глинка в поведении М. И. Кутузова: «Он был веселонравен, шутлив, даже при самых затруднительных обстоятельствах»². Военные, за плечами которых огромное количество сражений, рассматривают юмор как обязательное качество для военной кампании. Подтверждением этому можем также найти в воспоминаниях Ф. Н. Глинки: «Недавно докладывали ему (Кутузову): не прикажет ли запретить офицерам забираться в трактир, находившийся против самых его окон, где они привыкли играть, шутить и веселиться?». На это М. И. Кутузов отвечал, что приподнятый дух и веселость у солдат доказывает готовность и решимость его армии идти в бой. Но не будем забывать, что русский солдат XIX века был под влиянием и религиозной мысли, которая являлась важной

¹ Давыдов Д.В. Военные записки. М., 1940. С. 107.

² Глинка Ф. Н. Очерки Бородинского сражения // В кн.: Письма русского офицера. М., 1985. С. 39.

составляющей его жизни даже во время военных действий, что не позволяло солдату поддаваться тоске и трусости.

«Смешны бывают случаи на сцене света; но всего смешнее они в войне и, особенно в минуту боя», – писал С. И. Маевский. Интересно, что участник действий Бородинского сражения вспоминает не страх, ужас, погибших воинов, а рассуждает об этом как о забавном представлении в театре. Однако можно заметить, что такое описание может носить и ироничный характер, и сказано это было для того, чтобы справиться с происходящим, выразив своё относительно легкомысленное отношение. Мемуарист отметил, что смешным было даже не то, что говорилось, а где и кем говорилось¹. Примером такого отношения может служить и описанная П. С. Пущиным битва под Дрезденом 19-20 апреля 1813 года: «В это время произошло событие, заставившее нас смеяться. С наступлением сумерек неприятельский огонь уменьшился, вдруг к нам примчались неизвестно откуда три орудия прусской легко-конной артиллерии под командой очень храброго офицера. Орудия стали на позицию, офицер, узнав, что наш бригадный командир барон Розен, подошел к нему, поднес руку к козырьку, сказал: «Mit erlauben» (с позволения) и, не дожидаясь ответа, скомандовал: «Erst canon – feer» (первое орудие – пли), и три гаубицы начали пальбу с удивительной поспешностью. Французы, вызванные таким поступком, начали нам отвечать с батареи в 30 орудий, вследствие чего все стали говорить прусскому артиллеристу, чтобы он убирался к черту с своими орудиями, которыми нельзя нанести неприятелю вреда столько, сколько он нам причинил. В то же время барон Розен, чтобы избежать совершенно напрасной потери, приказал нам отступить; отряд прусской кавалерии, находившейся сзади, прошел вперед, чтобы прикрыть наше отступление, а прусский артиллерист, виновник всего происшедшего, скомандовал: «Ruck vept marche» (назад марш) и исчез так же стремительно, как и появился. Ночь настигла нас в этой передрыге; кавалерия прусская, спешившая для отдыха, упустила несколько

¹ Ивченко Л.Л. Повседневная жизнь русского офицера в эпоху 1812 года. М., 2008. С. 453.

лошадей, которые, на несчастье, побежали на нас. Вследствие страшно темной ночи мы, предположив, что нас атаковала неприятельская кавалерия, построились в каре и дали залп. Кирасиры, подоспевшие за своими лошадьми, рассеяли наше заблуждение, и прошло много времени, пока восстановился порядок, нарушенный злополучным "мит эрлаубен"»¹.

Много интересного и смешного можно найти в описаниях о графе М. А. Милорадовича. Одновременно смешно и противоречиво описано оставление Москвы французам офицером квартирмейстерской части А. А. Щербинином. Он пишет, что когда он заметил как два батальона Московского гарнизона покидали Москву под звуки музыки, он спросил у командовавшего гарнизоном генерала-лейтенанта Брозина, почему играет музыка. Брозин сослался на устав Петра I, где сказано, что при капитуляции гарнизон уходит под музыку. На что М. А. Милорадович отозвался одновременно дерзко и остроумно: «А где написано в уставе Петра Великого, возразил Милорадович, о сдаче Москвы? Извольте велеть замолчать музыке»². О дерзости и смелости в общении с главнокомандующими графа М. А. Милорадовича говорит ещё один случай, когда он собственному генералу посоветовал не «бравировать» перед французскими солдатами. Однако, в данном случае, генерал не заставил себя долго ждать и ответил также резко и холодно: «Это мое дело бравировать, а ваше – умирать»³.

Конечно, можно предположить, что юмор не всегда являлся отражением именно весёлости и боевого настроения русских солдат, а скорее способом скрыть свой страх, сомнения, неуверенность и раздражительности, что касалось не только рядовых солдат, но также и военачальников. В битве под Лейпцигом, находясь под жестоким обстрелом неприятельских батарей, генерал Ф. В. Остен-Сакен неожиданно заметил отсутствие своего юного адъютанта. Когда тот появился, генерал спросил его сурово: «Ты куда, К., отлучился без моего повеления?» – «Ваше превосходительство, – робко

¹ Дневник Павла Пущина. 1812-1814. Л., 1987. С. 102.

² Ивченко Л.Л. Повседневная жизнь русского офицера 1812 года. М., 2008. С. 323.

³ Там же. С. 323.

отвечал К., держа в руках очки, – я за очками ездил, забыв их в своем выюке». Генерал иронически возразил: «Вот тут-то тебе очёк и не нужно, теперь без них всё десятерится»¹.

Славой острослова пользовался в русской армии генерал Н. Н. Раевский. С точки зрения Раевского, почет воину доставляла только «чистая слава», добытая в жестоких боях. Прицелу юмора и насмешек подвергались не только забавные случаи в военных действиях и в быту солдат, но также и трусость, сомнительные действия и спорные подвиги сослуживцев. «Один из наших генералов, не пользующийся блистательной славой, в 1812 году взял несколько пушек, брошенных неприятелем, и выманил себе за то награждению. Встретясь с генералом Раевским и боясь его шуток, он, дабы их предупредить, бросился было его обнимать; Раевский отступил и сказал ему с улыбкою: «Кажется, ваше превосходительство принимает меня за пушку без прикрытия"»². Но ответить также дерзко и смело могли и окружавшие его офицеры. Например, можно встретить в заметках Н. Дуровой, которые отчётливо показывают дух того времени, назначение юмора во время военных действий и как этот юмор использовался: «Смоленск уступили неприятелю!... Ночью уже арьергард наш взошел на высоты за рекою. Раевский с сожалением смотрел на пылающий город. Кто-то из толпы окружавших его офицеров вздумал воскликнуть: "Какая прекрасная картина!.." – "Особливо для Энгельгардта, – подхватил который-то из адъютантов генерала, – у него здесь горят два дома!"»³.

Также юмор отражал и трудности, с которыми сталкивались солдаты во время войны, а именно голод. И здесь юмор выступал в качестве некоего прикрытия для солдат, чтобы оправдать не совсем честное поведение, например мародерство, которое встречалось не только в армии противника. В заметках «кавалерист-девицы», способной не только описывать яркие «жанровые» сцены военной жизни, но и с юмором о них рассказывать:

¹ Ивченко Л.Л. Повседневная жизнь русского офицера 1812 года. М., 2008. С. 324.

² Там же. С. 325.

³ Избранные сочинения кавалерист-девицы Н.А. Дуровой. М., 1984. С. 167.

«Сегодня в полночь, возвращаясь из штаба и проезжая мимо полей, засеянных овсом, увидела я что-то белое, ворочающееся между колосьями; я направила туда свою лошадь, спрашивая "кто тут?". При этом вопросе белый предмет выпрямился и отвечал громко: "Я, ваше благородие! улан четвертого взвода". – "Что ж ты тут делаешь?" – "Стараюсь, ваше благородие!.." Я приказала ему идти на квартиру и более уж никогда не стараться... Забавный способ избрали эти головорезы откармливать своих лошадей! Заберутся с торбами в овес и обдергивают его всю ночь; это по их называется – стараться»¹. Здесь юмор заложен скорее в словах, своего рода военном сленге, которые использовали солдаты, стараясь прикрыть, хотя бы словесно своё поведение. И мародерство не всегда означало, что солдаты обкрадывали чужие владения, иногда солдаты просто не могли противостоять голоду и могли накинуться на родные посевы. Так, Н. Е. Митаревский вспомнил «забавный» случай, относящийся к кампании 1812 года: «Когда отступали от Смоленска, то по дороге в поле было много гороху; он тогда поспевал и солдаты, завидев, бросались рвать его. Однажды, когда солдаты бросились рвать горох, случившийся тут хозяин-мужичок приглашал их и приговаривал: "Рвите, батюшки, кушайте на здоровье!.." Некоторые из солдат отвечали ему: "Спасибо, добрый человек. Когда б не позволил, то мы не посмели бы и тронуть!" – а другие смеялись»².

С точки зрения современного человека такой юмор может показаться грубым, дерзким и слишком смелым, особенно когда на фоне происходят убийства, льётся кровь и убивают твоих сослуживцев. В связи с этим, осуждать и оценивать поведение и тем более юмор людей того времени не представляется возможным, так как все они действовали в духе своего времени, и что такой юмор соответствовал всеобщему настрою и настроению. Шутки далеко не всегда оставались только в пределах армии, но также попадались и на страницах солдатских писем, дневниковых записей

¹ Избранные сочинения кавалерист-девицы Н.А. Дуровой. М., 1984. С. 233.

² Ивченко Л.Л. Повседневная жизнь русского офицера 1812 года. М., 2008. С. 329.

или же передавались устно через родственников и друзей, пока кто-нибудь из не догадывался сохранить их письменно. Военный юмор в эпоху Наполеоновских войн еще не приобрел с негативного оттенка. Забавные истории из военной повседневности рядовых солдат и главнокомандующих попали даже на страницы «Записных книжек» П. А. Вяземского, их заносил в «Table-talk» А. С. Пушкин. Осуждать или давать интеллектуальную оценку такому жанру юмора не совсем будет корректно, ведь зарождался он в жестоких условиях войны, и создан был для того, чтобы преодолеть или забыть о том, что творилось на поле боя. Таким образом, военный юмор как особый жанр не преследовал цель рассмешить собеседника, а скорее служил одним из немногих способов показать свою дерзкую смелость прямо в лицо опасности.

Далее поговорим о снабжении и продовольствии русской кавалерии. В обеспечении армии продовольствием большую роль сыграли солдатские артели. Воины группировались в артели для ежедневного приготовления пищи. Средства в артели поступали от императорской семьи, в частности, от вдовствующей императрицы Марии Федоровны, от офицеров, отказывавшихся в походах от бесплатных винных и мясных порций, а также от удерживаемых из жалованья солдат денег. Тогда в русской армии жалованье выдавали «по третям», то есть 1 раз в четыре месяца. Солдаты получали его серебром, офицеры – ассигнациями. В походах или в караулах солдатам нередко приходилось говеть по 25-28 часов подряд, поэтому часто брали с собой хлеб, отсюда поговорка «Хлеб да вода – солдатская еда». Солдатам ежедневно варили щи: в пост со сметками и постным маслом, в мясоед – с салом или говядиной. Щи должны быть готовы по уставу к 12 часам дня. Говядина обычно нарезалась порциями и «изрезывалась» в «крошку». Когда наступало время обеда, то всякому солдату хотелось быстрее с жестяным котелком попасть к котлу. Сложилась поговорка: «Бери ложку, бери бак, кто не успел – беги так». Солдаты получали от казны провиант натурой: муку и крупу. Из муки в полках пекли хлеб, его

ежедневно выдавали по 1200 г. Из крупы варили кашу, чаще всего гречневую. Все остальные продукты солдаты должны были покупать на собственные деньги¹. У крестьян по месту следования армии покупали сметану, яйца, сливочное масло, соленые огурцы, лук, чеснок, хрен, зелень. Капусту, бураки (свеклу), репу, картофель и морковь впрямь не заготавливали за неимением мест их хранения и отсутствия огородов. Только в 1824 г. полкам разрешили держать огороды. Солдатам не полагалось сахара. Если сравнивать продовольственное обеспечение русских и французов в период Отечественной войны 1812 г., то следует отметить, что французскому солдату, кроме мяса и хлеба, давали каждый день питательные консервы, кофе с сахаром, бисквиты и фрукты². В Историческом музее хранится походная кухня из обоза Наполеона на двухколесном лафете, с медным котлом, с вкладным баком, духовыми шкафами, печкой с поддувалом и трубами. Она дает ясное представление о налаженном приготовлении пищи в стане врага. Русский офицерский стол, конечно, отличался большим разнообразием, чем солдатский, и зависел от чина офицера и его состоятельности. Офицеры получали жалованье вместе с так называемыми «рационами», то есть деньгами на питание. Офицерской традицией являлись общие трапезы. Командиры, как правило, держали открытый стол для офицеров своего подразделения. Даже в походных условиях между битвами и движениями офицеры успевали мариновать грибы и ловить рыбу. Герой войны 1812 г. Денис Давыдов вспоминал офицерский рацион: «Стакан чая с молоком поутру, вечером – с ромом, чарка водки перед завтраком, чарка – перед обедом, для лакомства – рюмка наливки, а для утоления жажды – вода или квас»³. Прибавим к этому свидетельство Ф.В. Булгарина: «Щи, каша, биток или жаркое составляли нашу трапезу, стакан французского вина или

¹ Короткова М.В. Быт и повседневная культура русской армии эпохи Отечественной войны 1812 года. [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/byt-i-povsednevnyaya-kultura-russkoy-armii-epohi-otechestvennoy-voyny-1812-goda>

² Карпущенко С. В. Быт русской армии XVIII – начала XX в. М., 1999. С. 363.

³ Давыдов Д.В. Военные записки. М., 1940. С. 112.

рюмка мадеры, а иногда стакан пива – и более нежели довольно!»¹. Превозмочь все походные тяготы, раны и смерти, которые несет любая война, помогал допинг. Тот же Д. Давыдов любил говорить о своей походной жизни: «Больше шампанского, чем печали. Всегда веселы и всегда навеселе»². Шампанское стало синонимом побед русских офицеров в Отечественной войне 1812 г., а после нее – символом свободомыслия. А. С. Грибоедов в «Горе от ума» о Чацком пишет: «Шампанское стаканами тянул. – Бутылками-с, и пребольшими. – Нет-с, бочками сороковыми». Другим символом офицерских побед и куража стала жженка, варка которой напоминала ритуал в мужском клубе. Любители жженки использовали специальные решетки, на которые бросали куски сахара, обильно поливали их ромом и поджигали. Сахар горел синеватым огоньком, расплавлялся и капал в чашу или кастрюлю. Другой вариант варки жженки: в большой чаше поджигали коньяк или ром, над горячей влагой скрещивали шпаги, на которых лежал сахар в кусках, который горел и расплавлялся, капая в чашу. Когда весь сахар был расплавлен, в горячее месиво кидали фрукты. Подлитое в жженку шампанское усиливало градус напитка. Питание раненых солдат и офицеров в лазаретах зависело от степени болезни. Тяжелых больных кормили овсяной кашей с маслом, белым хлебом, «легким» бульоном, яйцом всмятку, киселями. Средним больным в лазарете давали наваристый бульон, белый хлеб, каши, цыплят, рыбу, молоко. Выздоровливающим раненым полагался ржаной хлеб, мясо, щи из крапивы или сметков, лук, гречневая каша с маслом. Сахар тогда был большой редкостью даже в лазарете. Яйца и молоко тоже были не всегда. Таким образом, солдаты и офицеры получали все самое необходимое из продовольствия, но без излишеств³.

Важным бытовым вопросом для армии была система передвижения в Отечественную войну 1812 г. Все армейские повозки и фуры имели железные оси и четыре колеса. Делали этот транспорт из дерева, красили в

¹ Булгарин Ф. В. Воспоминания. СПб., 1846. Т. 4. С. 281.

² Забозлаева Т. Б. Шампанское в русской культуре XVIII-XIX вв. СПб, 2007. С. 114.

³ Карпущенко С. В. Быт русской армии XVIII – начала XX в. М., 1999. С. 364.

зеленый цвет, обивали по углам и соединяли железными полосками. Фуры для продовольствия, патронов и инструментов были крытыми и открывались сверху. Для большей герметичности от непогоды сверху к ним прибивали матерчатые (парусиновые) или кожаные пологи. Сзади фуры располагалась откидная кормушка с фуражом для лошадей. Аптечная фура состояла из трех ящиков. Большой ящик с лекарствами и перевязочным материалом ставили на рессоры, два других съемных – с хирургическими инструментами – располагали на оси повозки. В один набор для хирурга, который клали в кожаную сумку, входило 10 инструментов. Для перевозки котлов солдатской кухни имели выючную лошадь. Обозы мешали быстрому передвижению армии и загромождали дороги. Специальный аудитор наблюдал за порядком их передвижения. Офицеры в зависимости от своего звания имели разные возможности для перевозки своего имущества. Младший офицерский состав должен был иметь компактно сложенное имущество, так как в их распоряжении была только одна выючная лошадь. Ф. В. Булгарин вспоминал: «Каждый обер-офицер должен был иметь три лошади. На одной он ехал сам при полку, другую («заводную»), оседланную и под форменной попоной, вел его денщик, сидя на выючной лошади. Вьюки были форменные: две кожаные круглые большие баклаги по обеим сторонам седла вместо кобур, за седлом был большой кожаный чемодан и парусиновые саквы»¹. На заводную лошадь клали постельные принадлежности, под форменную попону можно было положить ковер и кожаную подушку, теплый халат и другие тому подобные вещи. Ротмистры имели повозку и две выючные лошади, майоры – повозку и четыре выючные лошади, подполковники – еще и коляску, а полковники – даже карету, две повозки и 6 выючных лошадей. Генералам полагался целый поезд, состоящий из кареты, повозки, фуры и 6-12 выючных лошадей. В имущество генерала входила складная кровать с кожаной подушкой, чемодан с бельем и одеждой, ковер, походный погребец – сундучок, обитый кожей и окованный жостью. В верхней части сундука располагались следующие

¹ Булгарин Ф. В. Воспоминания. СПб., 1846. Т. 3. С. 57.

предметы обихода: самовар, кастрюля, миска для похлебки, четыре тарелки, четыре стакана, чайница, сахарница, солонка, перечница, чернильница, песочница, два штофа, поднос и зеркало. В нижней части помещались две вилки, две столовые ложки, два ножа, четыре чайные ложки, салфетки, полотенца, гребешок, бритва, щетки. На офицерских предметах посуды всегда делали гравировку с именем владельца, так как они могли потеряться и перевозились в багажных фурах¹.

Каждому французскому солдату отпускали табак, коробку с иглами, нитками, наперстками, ножницами, гребенкой, зеркалом, пуговицами, коробку с жирами для чистки, щетки для одежды, чистки сапог, лощения кожи, чистки пуговиц, для белья, выбивания пыли, для оружия. Им полагались перчатки, головные покрышки для ночи, носовые платки, салфетки и др. Все это отсутствовало и не полагалось русскому солдату времен Отечественной войны 1812 г.².

Таким образом, французские воины имели в своем обиходе гораздо больше предметов, чем русские, однако это никак не повлияло на итоги наполеоновской кампании. Успех баталий в Отечественной войне 1812 г. зависел от вооружения и снаряжения русской армии, которая состояла из разных родов войск.

¹ Короткова М.В. Быт и повседневная культура русской армии эпохи Отечественной войны 1812 года. [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/byt-i-povsednevnyaya-kultura-russkoy-armii-epohi-otechestvennoy-voyny-1812-goda>

² Там же. [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/byt-i-povsednevnyaya-kultura-russkoy-armii-epohi-otechestvennoy-voyny-1812-goda>

Глава 3. Применение результатов исследования в преподавании истории в средних общеобразовательных учреждениях на примере темы «Отечественная война 1812 г.» по истории России (9 класс)

3.1. Тематическое планирование

Тема русской регулярной кавалерии в эпоху Отечественной войны 1812 года отдельно не выделена в самостоятельную тему школьного курса истории России. Данная тема способствует формированию представлений о вооруженных силах русской армии в эпоху Отечественной войны 1812 г. Результаты данного исследования учителя истории могут использовать в рамках изучения темы «Отечественная война 1812 года» в курсе Истории России в 9-х и 10-х классах, а также в курсе «История Пензенского края с древнейших времен до середины XIX века» в рамках раскрытия темы: «Пензенский край в годы войны 1812 года» в 8-м классе.

Отечественная война 1812 г. занимает особое место в истории России как ключевой этап развития национального сознания. Она пробудила к жизни такие чувства, которые раньше не имели места в сердцах русских людей. Не просто так многие авторы зовут войну 1812 года, не иначе как целой эпохой в жизни русского народа. На современном этапе особенно необходимо учитывать опыт прошлых лет, в том числе и опыт Отечественной войны 1812 г. В связи с этим обращение к истории Отечественной войны 1812 г. и ее знание более чем актуально в воспитании патриотических чувств учащихся.

Результаты исследования на основе тематического планирования могут быть использованы по истории России, составленного на основе программы общеобразовательных учреждений по истории России для 9 класса (см. Данилов А.А., Журавлева О.Н., Барыкина И.Е. Программы общеобразовательных учреждений по истории России для 6 – 9 классов М., Просвещение, 2016).

Календарно-тематический план для 9 класса по истории России ориентирован на использование учебника: История России. 9 класс. Учеб.

Для общеобразоват. организаций. В 2 ч. Ч. 1 / [Н.М. Арсентьев, А.А. Данилов, А.А. Левандовский, А.Я. Токарева]; под ред. А.В. Торкунова. – М.: Просвещение, 2016. – 160 с.

На основе данной программы, годовой учебный курс по истории для 9 класса рассчитан на 68 часов преподавания. На изучение Всеобщей истории отводится 28 часов, на изучение Истории России – 40 часов.

Место исследования в тематическом планировании представлено: глава I. Россия в первой четверти XIX в. (10 ч.); урок № 5. Отечественная война 1812 г. (§4, стр. 27-34).

Россия в первой четверти XIX в. (10 ч.)

№ урока	Тема урока	Источник (домашнее задание)
2	Россия и мир на рубеже XVIII—XIX вв.	§1
3	Александр I: начало правления. Реформы М. М. Сперанского.	§2
4	Внешняя политика Александра I в 1801—1812 гг.	§3
5	Отечественная война 1812 г.	§4
6	Заграничные походы русской армии. Внешняя политика Александра I в 1813-1825 гг.	§5
7	Либеральные и охранительные тенденции во внутренней политике Александра I в 1815-1825 гг.	§6
8	Национальная политика Александра I.	§6
9	Социально-экономическое развитие страны в первой четверти XIX в.	§7
10	Общественное движение при Александре I. Выступление декабристов	§8-9

3.2. Технологическая карта урока

Предмет: История России

Класс: 9.

Тема занятия: «Отечественная война 1812 г.».

Тип урока: усвоение новых знаний.

Место урока в тематическом планировании: урок № 5 / Отечественная война 1812 г.

Форма урока: лабораторная работа

Форма обучения: фронтальная, групповая, индивидуальная работа.

Цель урока: сформировать представление о вооруженных силах, планах сторон и военных действиях во время Отечественной войны 1812 г..

Планируемые результаты обучения	Личностные: осуществлять рефлексия своего отношения к содержанию темы: чувства уважения к старшему поколению, гордости и сохранения исторической памяти, расширить кругозор. Метапредметные: освоение обучающимися универсальных учебных действий (познавательных, регулятивных, личностных и коммуникативных), обеспечивающих овладение ключевыми компетенциями, составляющими основу умения учиться; освоение межпредметных понятий.
--	---

	<p>Предметные: объяснять понятия: война, кавалерия, Тарутинский маневр; овладеть знаниями о планах сторон и военных действиях Отечественной войны 1812 г.; изучить вклад русской регулярной кавалерии в победу над армией Наполеона</p>
УУД	<p>Регулятивные: целеполагание, постановка учебной задачи, планирование, прогнозирование, контроль, коррекция, саморегуляция.</p> <p>Познавательные (когнитивные): общеучебные действия, направленные на постановку проблемы и её решение.</p> <p>Личностные: ценностно-смысловая ориентация обучающихся.</p> <p>Коммуникативные: социальная компетентность и учёт позиции одноклассников и учителя.</p>
Основные понятия, даты, личности	<p>Даты: 12 июня 1812г.- вторжение войск Наполеона в Россию начало августа 1812г. – Смоленское сражение 8 августа 1812г. – Кутузов назначен главнокомандующим 26 августа 1812 г. – Бородинское сражение</p> <p>Личности: М.Б.Барклай-де-Толли, Багратион, А.П.Тормасов, Наполеон, М.И.Кутузов</p>
Межпредметные связи	География, математика, литература, МХК, краеведение
Ресурсы	<p>– Учебник История 9 класс под ред. А.В.Торкунова.</p> <p>– Карта России</p> <p>– Таблица «ЗХУ» (Приложение)</p>

	<ul style="list-style-type: none"> – Документ «Приказ Наполеона при переходе армии через Неман. 10 июня 1812 г». (Приложение) – Документ «Донесение командира 1-го отдельного корпуса генерал-лейтенанта П.Х. Витгенштейна от 21 июля 1812 года» (Приложение) – портреты полководцев (слайд 4) – Картина «Переход армии Наполеона через Неман» (Слайд 5) – Картина «Сражение при Клястицах» (слайд 7) – Картина пылающего Смоленска (слайд 8) – иллюстрации униформы русской кавалерии Н.В. Зарецкого (открытки) – Алгоритм изучения войн (Приложение)
--	--

Методы: наглядный, биографический и исследовательский, работа с историческими документами, беседа.

Основные этапы урока:

Мотивационно-целевой этап;

Изучение нового материала;

Первичное закрепление материала и рефлексия;

Домашнее задание.

Средства обучения: компьютер, проектор, дидактические материалы и наглядные пособия в виде документов и открыток.

План урока:

№ п/п	Этап урока	Методы и методические приемы	Время (мин.)
1	Мотивационно-целевой этап	Проблемный метод	5
2	Изучение нового материала	Проблемный, наглядный и исследовательский методы, беседа, дискуссия	25
3	Первичное закрепление материала и рефлексия	Методы контроля знаний	10
4	Домашнее задание		5

Ход урока

Этап	Деятельность учителя	Деятельность учащихся	Формируемые УУД
Мотивационно-целевой этап	Здравствуйте, ребята! (Слайд 1) Сегодняшний урок я хотела бы начать с цепочки событий, произошедших в начале правления Александра I. (слайд 1)	Подготовка к работе.	Регулятивные: формирование способности к организации своей деятельности, умение работать согласно плану. Коммуникативные: планирование учебного

	<p>Вопросы:</p> <ul style="list-style-type: none"> – к каким последствиям привели или могли привести страну эти события? – какие у вас возникли гипотезы? <p>Итак, ваше предположение подтвердилась.</p> <ul style="list-style-type: none"> – попробуйте сформулировать тему урока (Отечественная война 1812 года) (слайд 2) – актуальна ли эта тема в наше время? – Что вы знаете о ней? <p>Давайте в тетради начертим таблицу «З-Х-У» (знаю, хочу узнать, узнал).</p> <p>Учитель чертит таблицу на доске.</p> <p>Давайте заполним первую часть таблицы «Знаю». Что мы уже знаем об этой войне?</p>	<p>Включение в обсуждение, аргументированное высказывание своей точки зрения.</p> <p>Учащиеся записывают тему урока и план в тетрадь, с помощью учителя формулируют вопросы для 2 графы таблицы ЗХУ.</p>	<p>сотрудничества с учителем и сверстниками, умение выражать свои мысли, владение монологической и диалогической формой речи.</p> <p>Личностные: осмысление внутренней позиции ученика на уровне положительного отношения к уроку.</p>
--	--	--	---

	<p>А теперь давайте заполним вторую графу таблицы. Для этого нам нужно вспомнить алгоритм изучения войн (слайд3)</p> <p>– Сформулируйте вопросы к графе «Хочу узнать».</p> <p>На всем протяжении урока вы должны заполнять третью графу таблицы. То есть, как только мы что-то узнаём новое, сразу же вписываем.</p>	<p>Рассматривают «Алгоритм изучения войн», и продумывают цели и задачи для данного урока.</p>	
<p>Изучение нового учебного материала.</p>	<p>В ночь на 12 июня 1812 г. войска Наполеона численностью около 420 тыс. человек начали вторжение в пределы России. Их возглавляли сам император и его прославленные полководцы, покорившие всю Европу (слайд 4)</p> <p>– С какой же целью</p>		<p>Регулятивные: планирование своих действий.</p> <p>Личностные: осмысление личного отношения к данной теме.</p> <p>Коммуникативные: умение выражать свои мысли, владение монологической и диалогической формой речи.</p> <p>Когнитивные: работа с</p>

	<p>Наполеон напал на Россию? Определить это нам поможет документ 1 (приложение). Вопрос: Каковы причины и повод войны, по словам Наполеона?</p> <p>Вывод: Наполеон открыто говорит о том, что не желает иметь в Европе государство, сильнее, чем Франция. Повод нарушение Тильзитского договора.</p> <p>Да действительно, Наполеон писал: “Надо отбросить русских в их льды, чтобы в течение 25 лет они не вмешивались в дела цивилизованной Европы”. Наполеон, стремясь к мировому господству, захватив пол Европы, решил захватить Россию. Война между Россией и Францией была неизбежна и была делом времени.</p> <p>— какова же была цель</p>	<p>Учащиеся внимательно слушают учителя и отвечают на его вопросы. Читают и анализируют документы.</p>	<p>информацией, анализ, выбор главного, понимание закономерностей, умение ориентироваться по карте со слов учителя.</p>
--	--	--	---

	<p>России в этой войне?</p> <p>Но в отличие от России характер войны со стороны Франции был не освободительный. Исходя из почитанных нами документов, особенно из 1-ого, где Наполеон высказывается о начале войны, мы видим, что он хотел покорить всю Европу, а Россия мешала ему на этом пути. Так какой же характер войны со стороны Франции? (захватнический характер войны).</p> <p>«С конца 1811 года началось усиленное вооружение и сосредоточение сил Западной Европы, и в 1812 году силы эти... двинулись с запада на восток, к границам России, к которым точно также с 1811-го года стягивались силы России. Двенадцатого июня силы</p>	<p>Ученики отвечают на его вопросы.</p>	
--	--	---	--

	<p>Западной Европы перешли границы России, и началась война...».</p> <p>Из какого произведения, зачитанный мной отрывок? (Война и мир)</p> <p>А теперь посмотрите на картину «Переход армии наполеона через Неман» (на слайде).</p> <p>Переходом через эту реку, Наполеон вторгся в пределы России 12 июня 1812 года. После нарушения Россией условий Тильзитского мира обе страны готовились к войне. С обеих сторон разрабатывались и наступательные и оборонительные планы. Давайте познакомимся с силами и планами воюющих сторон и их готовностью к войне. Для этого самостоятельно прочитайте 2 пункт плана на с.28 и</p>	<p>Рассматривают картину «Переход армии Наполеона через Неман».</p>	
--	---	---	--

	<p>изучите расположение войск, представленных на слайде (слайд 6)</p> <p>Составьте прогноз, каков же должен быть итог войны? Сделайте вывод и объясните почему.</p> <p>Давайте прочитаем слова Наполеона, и определим, куда он хотел нанести основной удар.</p> <p>(“Если я займу Киев, я возьму Россию за ноги; если я овладею Петербургом, я возьму за голову; заняв Москву – я поражу её в сердце”).</p> <p>Так как Александр не знал, куда Наполеон нанесет первый удар, он разделил армию на три части. Предполагалось, что Наполеон будет наступать на Петербург, поэтому определяя планы войны,</p>	<p>Читают со слайда слова Наполеона, определяют куда он хотел нанести основной удар.</p> <p>Определяют из каких произведений, зачитанные учителем отрывки.</p>	
--	--	--	--

	<p>Александр I рассчитывал на то, что силами армии Барклая де Толли удастся задержать французов, а Багратион, со своей армией ударив в тыл французам, заставит их отступить. Затрудняло военные действия и то, что первоначально главнокомандующим был сам Александр – человек, далекий от военного дела. Вскоре его убедили уехать из армии. С отъездом в Петербург Александра общее руководство войсками принял на себя военный министр Барклай де Толли.</p> <p>Было решено, что первая армия Барклая де Толли и вторая Багратиона, отступая, соединяться в Вильно и дав здесь сражение, разобьют Наполеона. Но Багратион не успел подойти к Вильно в назначенное время и</p>	<p>Читают материал учебника на с.26, определяют силы и планы сторон.</p>	
--	--	--	--

	<p>отступление продолжалось. Южнее располагалась армия Тормасова. Она должна была прикрывать пути возможного наступления противника на киев.</p> <p>Предположите, как бы вы поступили на месте Барклая-де-Толли? Правильную ли тактику он избрал?</p> <p>Война принимала затяжной характер, все планы Наполеона рушились. Русская армия продолжала отступать.</p> <p>Но мало кто знает о первой победе русских войск на начальном этапе войны – это сражение при Клястицах (18-20 июля 1812 года). Обратимся к документу 2 (приложение).</p> <p>Вывод: Именно благодаря русской регулярной кавалерией Россия одержала</p>	<p>Выясняют, почему Александр не хотел видеть главнокомандующим М.И.Кутузова.</p> <p>Заполняют 3-ю графу таблицы «ЗХУ».</p> <p>На протяжении всего урока анализируют полученную информацию, делают краткие выводы, записывают их в тетрадь.</p>	
--	--	---	--

	<p>первую победу над войском Наполеона.</p> <p>Наш земляк М.Ю.Лермонтов так описывал этот период войны:</p> <p><i>«Мы долго молча, отступали, Досадно было, боя ждали, Ворчали старики: «Что ж мы? На зимние квартиры? Не смеют что ли командиры Чужие изорвать мундиры О русские итыки»</i></p> <p>Какое это произведение?</p> <p>Барклай де Толли и Багратион решили в июле соединиться в Смоленске. Уклоняясь от окружения и от сражения, русские армии отходили на восток (показ на карте).</p> <p>В начале августа под Смоленском произошло крупное сражение, ставшее</p>	<p>Отвечают на вопросы учителя. Высказывают свою точку зрения.</p> <p>Рассматривают картину «Сражение при Клястицах».</p> <p>Вопросы: 1) Где и когда состоялось сражение? 2) Какие военные трофеи были приобретены после</p>	
--	--	--	--

	<p>одной из героических страниц в истории России.</p> <p>Обратите внимание на картину пылающего Смоленска прочитайте слова очевидца тех событий. «Спектакль без зрителей, победа почти без плодов, кровавая слава, дым, который окружал нас, был, казалось единственным нашим приобретением» Ф. П. Сегюр</p> <p>– Что вы поняли?</p> <p>Правильно, несмотря на то, что город удержать не удалось, французы потеряли под его стенами около 20 тыс. своих солдат. После того, как русские покинули город, противнику достались лишь обугленные руины. Ни продовольствия, ни фуража им захватить не удалось.</p> <p>После победы под</p>	<p>сражения?</p> <p>3) Какой род войск определил решающий исход битвы.</p> <p>Рассматривают открытки и определяют, какой вид кавалерии на них изображен.</p>	
--	---	--	--

	<p>Смоленском Наполеон пытался вынудить Россию заключить мирный договор, но русская армия начала отступление вглубь страны. Это уже не входило в планы Наполеона. Война затягивалась. Росли потери французской армии, ухудшалось снабжение войск. Наполеоновские войска оставляли после себя разорённые сёла. На оккупационных землях поднялась волна партизанского движения. Из Смоленска Наполеон направил Александру I заключение мирного договора, но ответа от императора не получил.</p> <p>Неудачи первых недель войны, отступление русских армий без сражений породили в обществе и при дворе разговоры об измене. Главной фигурой критики</p>		
--	--	--	--

	<p>стал Барклай-де-Толли, которого с учетом его шотландского происхождения обвинили в предательстве. Все чаще раздавались призывы к назначению главнокомандующим русской армией чрезвычайно популярного в народе генерала М.И.Кутузова.</p> <p>Но Александр I не желал видеть главнокомандующим Кутузова. На основе ваших знаний по прошлой теме, определите, в чем же причины неприязни к Кутузову?</p> <p>А теперь давайте прочитаем высказывание Александра I и подумаем, что он хотел выразить этими словами?</p> <p>Вступив в командование армией 8 августа, Кутузов объявил, что действия Барклая де Толли были</p>		
--	---	--	--

	<p>вполне верными, и отступил ещё ближе к Москве (карта на слайде).</p>		
<p>Первичное закрепление материала. Рефлексия</p>	<p>На этом мы с вами завершим первый этап отечественной войны. Давайте вспомним, что мы сегодня узнали.</p> <p>– Итак, что послужило поводом к отечественной войне 1812 года?</p> <p>– Когда наполеон перешел через Неман?</p> <p>– когда произошло смоленское сражение?</p> <p>– когда М.И. Кутузов назначен главнокомандующим?</p> <p>А теперь давайте определим на какие вопросы мы должны найти ответ на следующем уроке?</p>	<p>С помощью заполненной таблицы «ЗХУ» отвечают на вопросы учителя.</p>	<p>Когнитивные: первичное запоминание материала.</p> <p>Регулятивные: контроль, коррекция, выделение и осознание того, что уже усвоено и что еще подлежит усвоению, осознание качества и уровня усвоения, улучшение навыка самоконтроля.</p> <p>Коммуникативные: умение чётко выражать свои мысли, задавать вопросы и т.д.</p>

	<p>(Причины, последствия, итоги, значение, ход, причины поражения и т.д).</p> <p>Как же выглядела русская кавалерия? Предлагаю вам рассмотреть открытки и угадать какой вид кавалерии на них изображен? (Приложение 3)</p> <p>А теперь я предлагаю вам составить синквейн по нашему уроку. Все помнят как он составляется? Первая строчка – существительное, которое характеризует наш урок, потом два прилагательных, потом три глагола, также относящиеся к нашему уроку. А в конце составляем предложение о нашем уроке.</p> <p>Не забудьте написать домашнее задание со слайда.</p>	<p>Каждый для себя пытается понять, что ему понравилось на уроке, что было не понятно, с чем нужно ещё разобраться.</p> <p>Составляют синквейн по пройденному материалу.</p>	
--	---	--	--

<p>Домашнее задание</p>	<p>Обязательный уровень: параграф 4. Выучить основные даты войны, знать хронологию событий.</p> <p>Дополнительное задание: (на выбор)</p> <p>-подготовить сообщение о героях партизанах В. Кожиной, Д. Давыдове, А. Сеславине, А. Фигнере в письменном или электронном виде</p> <p>- подготовить доклад о Пензенской губернии в эпоху Отечественной войны 1812 года.</p>	<p>Учащиеся записывают домашнее задание, задают вопросы, если что-то не понятно.</p>	
--------------------------------	--	--	--

Приложение 1.

1-й документ «Приказ Наполеона при переходе армии через Неман. 10 июня 1812 г».

« Солдаты! Вторая польская война началась. Первая окончилась в Тильзите. В Тильзите Россия поклялась быть в вечном союзе с Францией и в войне с Англией. Ныне она нарушила свои клятвы. Она не желает дать никакого объяснения в странных своих поступках, покуда французские орлы не отойдут за Рейн и тем не покинут своих союзников на ее

произвол. Россия увлечена роком. Судьбы ее должны свершиться. Не думает ли она, что мы переродились? Или мы более уже не солдаты Аустерлица? Она постановляет нас между бесчестьем и войною. Выбор не может быть сомнителен. Идем же вперед, перейдем Неман, внесем войну в ее пределы. Но мир, который мы заключим, принесет с собою и ручательство за себя и положит конец гибельному влиянию России, которое она в течении пятидесяти лет оказывала на дела Европы»

Вопрос: Каковы причины и повод войны, по словам Наполеона?

Приложение 2.

2-й документ «Донесение командира 1-го отдельного корпуса генерал-лейтенанта П.Х. Витгенштейна от 21 июля 1812 года»

По высочайшему повелению вверенный мне корпус определен действовать отделенно. В следствие чего оставался я на берегу Двины в фольварке Покаевцы для наблюдения неприятеля, против меня по ту сторону находившегося, и посылал кавалерию мою, наводя в ночное время мосты, делать много раз экспедиции, которые в течении восьми дней взяли в плен одного бригадного Генерала де-Сенженъес, 8 Офицеров и до тысячи человек нижних чинов и истребили почти совсем четыре кавалерийских неприятельских полка, 7 и 11 Французские конно-егерские, Польских 8 уланский и 10 егерский. Наконец 17 числа сего Июля, получил от отрядов моих известие: от Дисны, что Маршал Одино Герцог Регжио с корпусом перейдя там Двину, пошел к Себежу; а из Динабурга уведомили, что Магдональд, переправясь через реку в Якобштате, взял направление свое к Люцину, и по показанию одного пленного Французского Офицера по квартирмейстерской части, оные два корпуса назначены для отрезания мне Псковского тракта.

В сем положении, я решился идти на ближайшего неприятеля к Себежской дороге в село Клястицы, атаковать его. Почему 18 числа [июля], приближаясь к упомянутому селу Клястицы, не доходя до деревни Якубова за пять верст, открыл я корпус Одино, который из Клястиц шел уже мне на встречу. Я атаковал его решительно и после упорнейших и кровопролитных сражений, продолжавшихся три дня беспрестанно от самого утра до ночи, наконец благодарение Всещедрому Богу и слава победоносным Российским войскам, победа над коварным и сильным врагом Отечества

нашего нами одержана; корпус Маршала Одино, состоявший из трех лучших Французских пехотных дивизий, совершенно разбит, приведен в величайшее расстройство, ретировался в беспорядке и спасся только помощью лесных мест и переправую через маленькие речки, на которых жег и истреблял мосты, чем удерживал почти каждый шаг и останавливал быстроту нашего за ним преследования.

Дивизионные командиры Легран и Вердиер оба ранены. Я его преследую к Двине в Полоцк. Сии трехдневные сражения увенчали новыми лаврами Российское войско, и вверенные мне кавалерийские корпуса мужеством и храбростью своею делали невероятные усилия, которые не могу довольно описать. Все, что ему противопоставлялось, батареи и сильные колонны, не смотря на жесточайшее и упорнейшее защищение неприятеля, опрокидывал и истреблял штыками и действием артиллерии; все селения и поля, через которые проходили, покрыты были трупами мертвых тел. В плен взято до 3.000 человек, в том числе 25 Офицеров, два орудия, пороховые ящики, обоз как казенный так и партикулярный почти весь остался в руках победителей, в числе оного находятся и Генеральские экипажи.

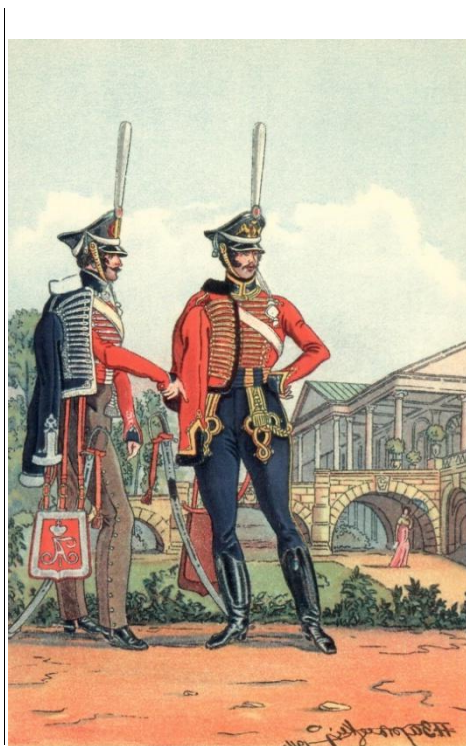
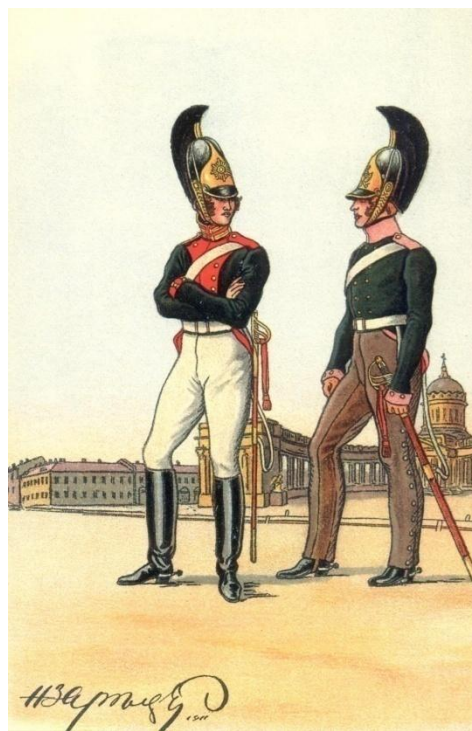
Когда же прогону за Двину, то, оставя его по ту сторону, я намерен обратиться к корпусу Маршала Магдональда, его атаковать, и с помощью Божию и ободренных духом через сей успех наших войск, надеюсь также что-нибудь сделать и постараюсь от врага очистить назначенную мне операционную линию; и если сие случится, тогда неприятельские войска должны будут отступить от Риги. С нашей стороны урон также не мал, особливо потерю храброго Генерал-Майора Кульнева, которому вчерашнего числа ядром оторвало обе ноги и он на месте умер; я сам также ранен в щеку близ виска пулею, но рана совсем не опасна.

Вопросы:

1. Где и когда состоялось сражение?
2. Какие военные трофеи были приобретены после сражения?
3. Какой род войск определил решающий исход битвы?

Приложение 3.

Зарисовки униформы Н.В. Зарецкого

3.3. Методические рекомендации

О значимости изучения Отечественной войны 1812 г. свидетельствует то, что это событие отражено в Федеральном законе «О днях воинской славы России», где в перечень победных дней России включено 8 сентября - день Бородинского сражения. Учащиеся должны осмыслить значимость этого события для региональной истории, истории России и мировой истории. А также оценить патриотизм, храбрость и бесстрашие народов России. Для реализации этих задач необходимо использовать продуктивные методы обучения, такие как: проблемный метод, биографический метод, наглядный метод, метод последовательно-текстуального изучения исторических источников.

Чтобы более полно и твердо изучить тему «Отечественная война 1812 г.», вызвать у учащихся интерес к изучаемой теме, преподаватель должен провести предельную подготовительную работу. Она включает подбор наглядных материалов: картины «Переход армии Наполеона через Неман», «Сражение при Клястицах», иллюстрации униформы русской кавалерии Н.В. Зарецкого для того, чтобы учащиеся имели представление о том, как выглядела русская регулярная кавалерия в эпоху Отечественной войны 1812 г. Необходимо подготовить исторические документы из сборника «Бородино. Документальная хроника»¹, чтобы изучить причины и повод к войне, узнать о малоизвестных сражениях Отечественной войны 1812 г. (например, сражение при Клястицах). Также необходимо подготовить презентацию к уроку.

Преподаватель готовит и заранее выдает копии документов. Учащиеся, разбившись по группам, должны проанализировать документы, сделать выводы. Учащиеся должны осмыслить значимость эпохи 1812 года для истории России. А также оценить патриотизм, храбрость и подвиг русского народа и сохранить историческую память о войне 1812 года.

¹ Бородино. Документальная хроника / сост. А.М. Валькович, А.П. Капитонов. М., 2004.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной выпускной квалификационной работе исследована русская регулярная кавалерия в эпоху Отечественной войны 1812 года.

Изучив общую организационную структуру русской регулярной кавалерии, выявлено, что кавалерия русской армии вступила в Отечественную войну 1812 г. со значительным числом полков тяжелой кавалерии и с неустановившейся организацией соединений. Выявленные недостатки организации этого рода войск пришлось ликвидировать в процессе кампании – в основном во время пауз в военных действиях.

Проанализировав реорганизацию русской кавалерии, мы пришли к выводу, что к началу заграничных походов русская регулярная кавалерия перешла на единую организацию полков и к однородным по виду кавалерии дивизиям из 4 полков. Положительным последствием реорганизации стало увеличение полков легкой кавалерии за счет переименования половины драгунских полков в уланские, гусарские и конно-егерские. Двухступенчатая система подготовки пополнения, принятая в 1810-1812 гг., не оправдала возлагавшихся на нее надежд и уже в 1813 г. была ликвидирована. Выделение запасных эскадронов из состава полков с начала 1813 г. было прекращено. Пополнение регулярных кавалерийских полков в 1813 г. перешло к системе подготовки рекрутов в штатных запасных эскадронах, постоянно находившихся в тылу (в 1813-1814 гг. это были 7-е эскадроны полков), и сохранялось неизменным до окончания заграничных походов. Сражение при Фер-Шампенуазе 13 (25) марта 1814 г., открывшее дорогу на Париж, подвело итог преобразованиям русской кавалерии и доказало практическую действенность принятой организации.

При рассмотрении участия кавалерийских полков русской регулярной армии в сражениях Отечественной войны 1812 года и заграничных походов русской армии было выявлено, что сталкиваясь на полях сражений с лучшей европейской армией в течение почти десяти лет, с 1805 по 1814 год, она

проявила лучшие свои качества и вписала немало замечательных страниц в славную историю наших вооруженных сил. Русская кавалерия отличилась во всех знаковых сражениях войны 1812 года и заграничных походах 1813-1815 гг.: Местечко Мир (27 и 28 июня 1812 года), Кобрин (15 июля 1812 года), Клястицы (18-20 июля 1812 года), Бородино (26 августа 1812 года), Московская и Калужская губернии (сентябрь-октябрь 1812 года), Кацбах (14 августа 1813 года), Лейпциг (2-7 октября 1813 года), Фер-Шампенуаз (13 марта 1814 года).

Охарактеризовав структуру повседневности кавалерийских полков, мы отметим, что вместе с изменениями в быту русской армии, начинают происходить изменения в образе жизни и мышлении русских офицеров и солдат. В результате чего, можно говорить, о формировании нового типа русского солдата. Традиции, нравы и обычаи армейской жизни формировались не только уставами, приказами и инструкциями, но и вырабатывались на учениях, смотрах, маневрах и походах. В период Отечественной войны 1812 г. существовал некий свод неписаных правил, определявших поведение военных. Вся жизнь военного человека времен 1812 г. проходила в полку. Отечественная война 1812 г. породила в русском менталитете такое явление, как молодечество. Оно охватило все слои общества, все возрасты, изменив сам облик русского человека. Все отмечали общий колорит перемен в русском характере. А. И. Герцен писал: «Гвардейские и армейские офицеры, храбро подставлявшие грудь под неприятельские пули, были уже не так покорны, как прежде. В обществе стали часто проявляться рыцарские чувства чести и личного достоинства». Поэтому важная черта менталитета нижних чинов и офицеров – преданность своему полку – замкнутой армейской общине, члены которой соединены общностью интересов, суровыми буднями военного быта и строгой военной дисциплиной. Каждый ее член принимал правила, за которые перешагнуть было нельзя. Офицеры говорили: «Честь полка – твоя честь», «Полк – твоя семья». Если человек принимал суровые обычаи этого сообщества, то полк

становился убежищем, пристанищем для него, в котором существовали правила чести, круговая порука, строгий суд товарищей. Все это и помогло доблестным русским воинам выиграть Отечественную войну 1812 г.

Список использованных источников и литературы

I. Источники

1. Бородино: документальная хроника. / Сост. А.М. Валькович, А.П. Капитонов. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – 384 с.
2. Булгарин, Ф.В. Воспоминания / Ф.В. Булгарин. – СПб., 1847. – Т. 3-4. – 392 с.
3. Глинка, Ф. Н. Очерки Бородинского сражения / Ф.Н. Глинка // В кн.: Письма русского офицера. – М., 1985. – 366 с.
4. Давыдов, Д.В. Военные записки / под ред. В. Орлова. – М.: Художественная литература, 1940. – 480 с.
5. Декабристы в воспоминаниях современников / ред. В.А. Федоров, В.Л. Янин. М.: МГУ, 1988. – 512 с.
6. Дневник Павла Пущина. 1812-1814. – Л., 1987. – 245 с.
7. Дрейлинг, И.Р. Воспоминания участника войны 1812 года. //1812 год. Воспоминания воинов русской армии / И.Р. Дрейлинг. – М.: Мысль, 1991. – С. 361-396.
8. Избранные сочинения кавалерист-девицы Н.А. Дуровой. – М.: Московский рабочий, 1983. – 450 с.
9. Милорадович, М.А. «О сдаче Москвы» / М.А. Милорадович // 1812 год в воспоминаниях современников. – М.: Наука, 1995. – С. 56-61.
10. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. 1649-1825 гг. / под ред. М.М. Сперанского [в 50 т.]. – СПб., 1830. – Т. 32. – 1135 с.
10. Розен, А.Е. Записки декабриста / А.Е. Розен. – Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1984. – 480 с.

11. 1812 год: Воспоминания воинов русской армии: Из собрания Отдела письменных источников Государственного Исторического музея / Сост.: Ф. А. Петров и др. – М.: Мысль, 1991. – 475 с.

II. Монографии и статьи по теме исследования

12. Анненков, И.В. История Лейб-Гвардии Конного полка. 1731-1848 / И.В. Анненков. – СПб., 1849. – Ч. 1. – 359 с.

13. Байов, А.К. Курс истории русского военного искусства. Вып. VII. Эпоха Александра I / А.К. Байов. – СПб., 1913. – 511 с.

14. Барановский, Туган-Мирза. История лейб-гвардии Кирасирского Его Величества полка / Туган-Мирза Барановский. – СПб., 1872. – 476 с.

15. Бегунова, А.И. Повседневная жизнь русского гусара в царствование Александра I / А.И. Бегунова. – М.: Молодая гвардия, 2000. – 383 с.

16. Белоусов, С.В. Новороссийский драгунский полк в Шевардинском бою и Бородинском сражении / С.В. Белоусов // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы: Материалы Международной научной конференции, 2-4 сентября 2013 г. // Сост. А.В. Горбунов. – Бородино, 2014. – С. 361-380.

17. Белоусов, С.В. Пензенская губерния в эпоху Отечественной войны 1812 года / С.В. Белоусов / НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия; вступ. ст. В.А. Юрчёнкова. – Саранск, 2016. – 309 с.

18. Бескровный, Л.Г. Отечественная война 1812 года / Л.Г. Бескровный. – М.: Соцэкгиз, 1962. – 611 с.

19. Бескровный, Л. Г. Русское военное искусство XIX в. / Л.Г. Бескровный. – М.: Наука, 1974. – 360 с.

20. Бобровский, П.О. История лейб-гвардии Уланского Ее Величества государыни императрицы Александры Федоровны полка / П.О. Бобровский. – СПб., 1903. – Т. 1. – 435 с.

21. Богданов, Л.П. Русская армия в 1812 году: Организация, управление, вооружение / Л.П. Богданов. – М.: Воениздат, 1979. – 192 с.
22. Богданович, М.И. История Отечественной войны 1812 года по достоверным источникам / М.И. Богдановича [в 4 т.]. – СПб., 1859. Т. 1. – 588 с.
23. Богданович, М.И. История Отечественной войны 1812 года по достоверным источникам / М.И. Богданович [в 4 т.]. – СПб., 1859. Т. 2. – 651 с.
24. Богданович, М.И. История войны 1813 года за независимость Германии, по достоверным источникам / М.И. Богданович [в 2 т.]. – СПб., 1863. – 805 с.
25. Богданович, М.И. История войны 1814 года во Франции и низложения Наполеона / М.И. Богданович. – СПб., 1865. – Т. 1. – 654 с.
26. Богданович, М.И. История войны 1814 года во Франции и низложения Наполеона / М.И. Богданович. – СПб., 1865. – Т. 2. – 234 с.
27. Витт, В.О. Из истории русского коннозаводства / В.О. Витт. – М.: Сельхозгиз, 1952. – 360 с.
28. Военный сборник. – СПб., 1870. – № 75. – 613 с.
29. Волков С. В. Русский офицерский корпус / С.В. Волков. – М.: Воениздат, 1993. – 367 с.
30. Гуревич, Д.Я. Словарь-справочник по коневодству и конному спорту / Д.Я. Гуревич, Г.Т. Рогалев. – М.: Росагропромиздат, 1991. – 242 с.
31. Дубровин, Н.Ф. Русская жизнь в начале XIX в. / Н.Ф. Дубровин. – М., 2008. – 646 с.
32. Жучков, К.Б. Строевое обучение русской кавалерии накануне 1812 года / К.Б. Жучков // Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография. XI: сборник материалов. К 200-летию Отечественной войны 1812 г. // Труды ГИМ. – М., 2013. – С. 251-262.
33. Забозлаева, Т. Б. Шампанское в русской культуре XVIII-XIX вв. / Т.Б. Забозлаева. – СПб.: Искусство-СПб, 2007. – 412 с.

34. Ивченко, Л.Л. Повседневная жизнь русского офицера в эпоху 1812 года / Л.Л. Ивченко. – М.: Молодая гвардия, 2008. – 695 с.
35. История России. 9 класс. Учеб. Для общеобразоват. организаций. В 2 ч. Ч. 1 / [Н.М. Арсентьев, А.А. Данилов, А.А. Левандовский, А.Я. Токарева]; под ред. А.В. Торкунова. – М.: Просвещение, 2016. – 160 с.
36. Карпущенко, С. В. Быт русской армии XVIII – начала XX в. / С.В. Карпущенко. – М., 1999. – 366 с.
37. Короткова, М.В. Быт и повседневная культура русской армии эпохи Отечественной войны 1812 года / М.В. Короткова [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/byt-i-povsednevnyaya-kultura-russkoy-armii-epohi-otechestvennoy-voyny-1812-goda> (Дата обращения: 13.12.2018 г.)
38. Манзей, К. История лейб-гвардии Гусарского Его Величества полка. 1775-1857 / К. Манзей. – СПб., 1859. – Ч.2. – 201 с.
39. Марков, М.И. История конницы. Кн. 3. От Фридриха Великого до Александра Суворова / М.И. Марков. – М.: Кучково поле, 2009. – 384 с.
40. Отечественная война 1812 года и русское общество. Юбилейное издание. 1812-1912. / ред. А. К. Дживелегова, С. П. Мельгунова, В. И. Пичета. – М., 1912. – Т. 4. – 268 с.
41. Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. – М.: РОССПЭН, 2004. – 880 с.
42. Потто, В. История 44-го драгунского Нижегородского полка. 1892-1895 / В. Потто. – СПб., 1894. – Ч. 6. – 178 с.
43. Рогожан, Н.А. Драгунские полки русской армии в 1812 году. Организация, униформа, боевое применение / Н.А. Рогожан // Эпоха 1812 года: Исследования. Источники. Историография. К 190-летию Отечественной войны 1812 года // Труды ГИМ. – М., 2002. – С. 125-149.
44. Советская военная энциклопедия [в 8 т.]. – М.: Воениздат, 1976. – Т. 4. – 765 с.

45. Струков, Д.П. Исторический очерк о регалиях и знаках отличия Русской Армии [в 3 т.] / Д.П. Струков. – СПб.: Типография П.П. Сойкина, 1902. – Т. III. – 342 с.
46. Турусов, В.П. Организация русской кавалерии в 1812-1815 гг. / В.П. Турусов // Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография. III: Сборник материалов. К 200-летию отечественной войны 1812 г. // Труды ГИМ. – М., 2004. – С. 81-106.
47. Хатаевич, Н.Л. Партизан Сеславин / Н.Л. Хатаевич. – М.: Московский рабочий, 1973. – 88 с.
48. Цехановецкий, В.П. История 18-го драгунского Клястицкого полка / В.П. Цехановецкий. – Варшава, 1886. – 144 с.